

# ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ФЕВРАЛЯ 1886 ГОДА.

Выходятъ два раза въ  
мѣсяць 1 и 15 чиселъ.

№ 3

Цѣна годовому изда-  
нію 5 руб.

## ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ. БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

При помощи Божіей, вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣ-  
сяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по  
примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ нашихъ, воз-  
ложить на Себя Крону и воспріять, по установленному  
чину, Святое Мѣропомазаніе, пріюбщивъ къ сему и Любезнѣй-  
шую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Александру  
Феодорову.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, въ предстоящій торжественный день Коронаванія, разделить радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами возвести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогаго Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Давъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

## Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

### Опредѣлены на мѣста:

#### А) На Священническія:

Діаконъ церкви Святаго Апостола Іакова, слободы Красножеповой, Богучарскаго уѣзда, Лавръ Чулковъ — къ Богословской церкви, слободы Рудаевки, того же уѣзда, 2 Января.

Діаконъ Ильинской церкви, слободы Ильинки, Бирюченскаго уѣзда, Хрисанъ Курбатовъ — къ Рождество-Богородицкой церкви, села Арнаутова, Валуйскаго уѣзда, 5 Января.

Діаконъ Митрофановской церкви, слободы Гончаровки, Острогожскаго уѣзда, Николай Поповъ — къ Богословской церкви, слободы Понасной, Богучарскаго уѣзда, 11 Января.

#### Б) На Діаконскія:

Псаломщикъ Елизаветинской церкви, что при Воронежскомъ Елизаветинскомъ Сиротскомъ Убѣжищѣ, Иванъ Коз-

*ловскій* — въ Вознесенской церкви, села Анопкина, Коротоякского уѣзда, 8 Января.

**В) На Псаломщицкія:**

Сверхштатный псаломщикъ Христорождественской церкви, села Горшечнаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Павелъ *Поповъ* опредѣленъ штатнымъ псаломщикомъ къ Троицкой церкви, села Ново-Мѣловаго, того же уѣзда, 3 Января.

И. д. псаломщика Богословской церкви, села Устья, Воронежскаго уѣзда, Владиміръ *Базилевскій* утвержденъ въ должности псаломщика, 4 Января.

**Уволенъ за штатъ, согласно прошенію:**

Псаломщикъ Архангельской церкви, слободы Карабута, Острогожскаго уѣзда, Иванъ *Зеленскій*, съ 11 Января.

## О Т Ч Е Т Ъ

по ученической библіотекѣ Общежитія Воронежской Духовной Семинаріи за 189<sup>4</sup>/<sub>5</sub> учебный годъ.

Въ 189<sup>4</sup>/<sub>5</sub> учебномъ году поступило на приходъ:

а) Денежныхъ пожертвов. воспитанниковъ

Общежитія Семинаріи послѣ лѣтнихъ каникулъ.	139 р.	6 к.
— Рождественскихъ .	115 >	70 >
— Пасхальныхъ .	81 >	35 >

б) Ассигновано на нужды библіотеки Общежитія общепархіальнымъ Съѣздомъ духовенства. 100 > — >

в) Оставалось отъ прошлаго 189<sup>3</sup>/<sub>4</sub> года. 129 : 5 >

---

В с е г о . . . 565 > 16 >

Изъ этой суммы израсходовано:

а) На покупку книгъ . . . . .	361 р. 12 к.
б) Переплетчику . . . . .	37 > 58 >
в) Уплачено долгу ученической библиотекѣ.	6 > 15 >
г) Купленъ для библиотеки шкафъ . . . . .	23 > 76 >

---

Всего расхода . . . . . 428 > 61 >

За вычетомъ расхода изъ прихода въ  
1895/6 учебному году остается наличными . 136 > 55 >

Завѣдующій ученической библиотекой Общежитія, по-  
моцникъ Инспектора Семинаріи *Н. Смирновъ*.

---

### Отъ Комитета по сооруженію въ г. Воронежѣ храма Св. Владимира.

Съ 2 Сентября 1895 года по 3 Января включительно сего  
1896 года поступило пожертвованій на сооруженіе храма:

#### *1. Крѣжечнаго сбора за мѣсяцы Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1895 г.:*

1) Отъ Настоятельницы Воронежскаго Покровскаго жен-  
скаго монастыря, Игуменія Маргариты 21 р. 39 к., 2) отъ  
Намѣстника Воронежскаго Митрофанова монастыря, Архи-  
мандрита Василя 52 р. 53 к., 3) отъ Каѳедрального Про-  
тоіеря І. Адамова 35 р. 40 к., 4) отъ Смотрителя Воро-  
нежскаго Духовнаго Училища сбора въ училищной церкви  
15 р. 72 к., 5) отъ Благочиннаго градскихъ церквей, Про-  
тоіеря Петра Палицына отъ церквей: Введенской 9 р. 60 к.,  
Рождество-Богородицкой 12 р. 40 к., Богородицкой на лоску  
5 р. 78 к., Михаило-Архангельской при Кадетскомъ Кор-  
пусѣ 69 р. 81 к., Успенской 1 р. 70 к., Покровской 18 р.

19 в., Входо-Іерусалимской 8 р. 72 в., Крестовоздвиженской 17 р. 45 в., Богоявленской 4 р. 40 в., Тихвино-Онуфріевской 10 р. 20 в., Воскресенской при Дворянскомъ собраніи 7 р. 48 в., Спасской 4 р. 13 в., Вознесенской Кладбищной 10 р. 50 в., Воскресенской 9 р. 31 в., Троицкой на Терновой Полянѣ 10 р. 40 в., Николаевской 7 р. 17 в., Всѣхсвятской-Кладбищной 17 р. 70 в., Богословской 10 р. 24 в., Вознесенской 18 р. 5 в., Покровской при Епархіальномъ Училищѣ 16 р. 85 в., всего же 270 р. 38 в.

### *II. По сборнымъ книжкамъ:*

1) Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Анастасія: 20 р. пожертвованные Архимандритомъ Игнатіемъ, Настоятелемъ Валуйскаго Успенскаго монастыря, съ братією, 7 р. собранные въ приходѣ села Троицкаго Юрта, Новохоперскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ Д. Макаровскимъ, — и 18 р. собранные по подискѣ и представленныя Управленіемъ Богучарскаго уѣзднаго воинскаго Начальника; 2) отъ городского Головы д. с. с. И. В. Титова 200 р., пожертвованные г.г. Шуклиными — Алексѣемъ Адриановичемъ и Николаемъ Тимоѣевичемъ; 3) отъ Архимандрита Василя, Намѣстника Митрофанова монастыря пожертвованные разными лицами 20 р.; 4) отъ члена Комитета священника І. Путилина пожертвованные разными лицами 15 р.; 5) отъ члена Комитета М. И. Кабаргина пожертвованные разными лицами 55 р. 15 в.; 6) отъ члена Комитета Каѳедральнаго Протоіерея І. Адамова одна 4% облигація четвертаго внутренняго займа за № 98421 въ 100 р., представленная священникомъ Георгіемъ Алферовымъ, душеприказчикомъ умершей вдовы статскаго совѣтника Синявской.

Итого съ 2 Сентября 1895 года по 3 Января включительно сего 1896 года въ Комитетъ поступило пожертво-

ваній: а) наличными деньгами 730 р. 57 к., б) билетами 100 р., что съ прежденоступившими состоитъ: а) наличными 37432 р. 32 к., б) билетами 450 р.

А за исключеніемъ 1670 р. 64 к., израсходованныхъ на устройство на мѣстѣ будущаго храма въкоторыя подготовительныхъ сооруженій, дѣйствительно состоитъ: а) наличными деньгами 35761 р. 68 к., б) билетами—450 р.

---

Высочайшій Манифестъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ по ученической библиотекѣ Обществу Воронежской Духовной Семинаріи.—Отъ Комитета по сооруженію храма св. Владиміра.

---

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Правдинъ.*

---



НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ  
**ВОРОНЕЖСКИХЪ**  
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

---

ГОДЪ XXXI.

№ 3

1 ФЕВРАЛЯ.

---

**С Л О В О**

ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

Отраднo видѣть, какъ стекаются люди въ храмъ на молитву; какъ, по первому звону, со всѣхъ сторонъ идутъ христіане въ церковь затѣмъ, чтобы облегчить душу свою въ сердечной бесѣдѣ съ Самимъ Господомъ, забыть житейскія невзгоды и тревоженія и вознести всеобщую молитву къ престолу Всевышняго. Одинъ молится о своихъ грѣхахъ, другой плачетъ о житейскихъ несчастіяхъ, которыя обуреваютъ его жизнь, третій благодаритъ Господа за ниспосланныя блага.... И несутся молитвы христіанъ къ престолу Все-

вышняго. И зреть Господь Богъ на молящихся людей своихъ и видять Онъ всѣ дѣла, всѣ помышленія, всѣ желанія наши... И не укроется отъ Него ни одна мысль человѣческая. — Въ церковь несутъ люди свое горе, свои скорби, свои душевныя и сердечныя болѣзни, и здѣсь получаютъ отраду и облегченіе себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ, какъ не въ церкви, человѣкъ найдетъ себѣ утѣшеніе въ скорбяхъ?! Жизнь гнететъ его со всѣхъ сторонъ: кругомъ бѣдность, несчастія, пороки, грѣхъ... Но вотъ слышитъ христіанинъ звонъ колокола: это церковь святая зоветъ его для утѣшенія; это любящая мать собираетъ дѣтей своихъ, затерявшихся въ жизни. Съ наболѣвшей душою, съ разбитымъ сердцемъ идетъ несчастный въ церковь, повергаетъ печали свои предъ Господомъ Силъ и уходитъ отсюда съ спокойной совѣстью, примиренный съ своей горькою долей. Повстинѣ церковь есть домъ Божій, врата небесныя, куда открытъ доступъ всякому смертному! Въ церкви всё такъ поучительно, всё назидательно! Всякое дѣйствіе священника, всякое слово Священнаго Писанія имѣетъ глубокое и душеспасительное значеніе. Здѣсь—въ церкви преподаются назидательныя уроки благочестія всякому, въ комъ не заглохла еще совѣсть. Святая церковь нарочито на своихъ службахъ установила извѣстныя пѣснопѣнія, молитвословія и чтеніе Св. Евангелія для нашего наученія и вразумленія: чтобы мы, слушая слово Божіе, согласовали бы съ нимъ свою жизнь, чтобы чаще и яснѣе представляли мы то время, когда жилъ и дѣйствовалъ нашъ Спаситель, когда училъ Онъ людей правдѣ и добру. — Вотъ и сегодня читалось Евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ. Христосъ любилъ говорить притчами, т. е. примѣрами изъ обыденной жизни, чтобы доступнѣе и понятнѣе народу была Его рѣчь. Вслушались ли вы, братіе, въ эту притчу? «Разъ, говоритъ Спаситель, въ церковь пришли помолиться мытарь и фа-



рисей. Фарисей—этотъ бездушный исполнитель закона Моисеева гордился сознаниемъ своей праведности. Ставъ впереди, онъ такъ молился: «Благодарю Тебя, Господи, что я не таковъ, какъ другіе: грабители, обидчивы, прелюбодѣи или какъ этотъ мытарь. Я два раза въ недѣлю пощусь и отдаю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю.

Такъ молился гордый фарисей.—Но, братіе! Это ли молитва?! Гдѣ же тутъ сознание своей виновности предъ Господомъ? Гдѣ вопль души о грѣхахъ своихъ? Устамп своими чтить Бога фарисей, но сердце его далеко отъ Него. Одного себя хвалить онъ за свои добрыя дѣла. Нѣтъ, это—не молитва, а одно только самовосхваленіе и самоуслажденіе. Мытарь же, ставъ у порога, билъ себя въ грудь, повторяя: «Боже Милостивъ! Буди мнѣ грѣшному»!. Коротка, но дѣйствительна была молитва мытаря. Въ прахѣ и смиреніи повергся онъ предъ Господомъ Силь. «Боже Милосердый, какъ бы такъ говорилъ мытарь: Я—величайшій грѣшникъ, и нѣтъ для меня оправданія ни въ чемъ; но у меня есть крѣпкая надежда на Твое милосердіе: помилуй меня грѣшника». Изъ глубины души неслась къ Престолу Божьему покаянная молитва грѣшника, и Господь услышалъ эту молитву,—и мытарь вышелъ изъ храма болѣе оправданнымъ, чѣмъ фарисей.

Братіе! около 2000 лѣтъ тому назадъ сказалъ Спаситель притчу эту, а какъ поучительна она въ наше время! Развѣ мало и теперь людей, которые ходятъ въ храмъ Божій не затѣмъ, чтобы облегчить душу свою въ сердечной бесѣдѣ съ Богомъ, чтобы въ покаяніи и молитвѣ очистить её отъ множества грѣховъ, но... или по привычкѣ, или для исполненія только долга, какъ дѣлали это фарисей. Стоитъ иной въ церкви, а мысли его далеко отстоятъ отъ нея. Онъ думаетъ о томъ, какъ бы устроить ему хозяйственныя дѣла, какъ

бы улучшить свое благосостояніе, а злой духъ пользуется такой разсѣянностью христіанина и навѣваетъ на душу его еще болѣе грѣховныя мысли. Одна за другой проникаютъ онѣ въ душу; дальше и дальше отдаленяется грѣшная душа отъ Господа Бога. А затѣмъ-ли она стремилась въ церковь Божию? Затѣмъ-ли, христіанинъ, влекла она сюда твое грѣшное тѣло?.. Ахъ, братіе! Холодное небреженіе къ дѣлу своего спасенія хуже самаго фарисейства. Не получить такой человѣкъ въ церкви ни прощенія грѣховъ, ни облегченія въ скорбяхъ. Во грѣхахъ пришелъ онъ въ домъ Божій, во грѣхахъ и изыдетъ отсюда. Нужна молитва мытаря. Нужно возвести умъ и сердце къ Богу, забывъ о житейскихъ дѣлахъ; нужно погрузиться въ молитвѣ всѣмъ своимъ существомъ... Только такая молитва благотворна. Она облегчитъ душу нашу, успокоитъ сердце; она очиститъ всякій грѣхъ и отъ смерти избавитъ,—и наши житейскія дѣла не будутъ такъ мучительны для насъ, какъ тецерь. —Аминь.

Священникъ *Михаилъ Ефремовъ*.

## ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ МОНАШЕСТВА.

Въ русскомъ обществѣ господствуютъ два взгляда на монашество. Одинъ взглядъ—людей, считающихъ себя образованными. Это—взглядъ отрицательный. «Монахъ ничего не дѣлаетъ для другихъ, онъ заботится только о своемъ личномъ спасеніи и равнодушно смотритъ на счастье и несчастье своихъ ближнихъ. Поэтому монашество представляется имъ явленіемъ ненормальнымъ». Еслибы подобныя мысли направлены были противъ злоупотребленія монашествомъ, противъ тунеядства нѣкоторыхъ монаховъ, тогда—другое дѣло. Къ сожалѣнію, порицаютъ вообще монашество, а не злоупотребленія имъ, въ тунеядствѣ укоряютъ въ тоже время и

истинныхъ подвижниковъ, всю жизнь проведенныхъ въ постѣ, молитвѣ и трудѣ. Нельзя считать это враждебное отношеніе къ монашеству явленіемъ случайнымъ, хотя нельзя признать его и явленіемъ законнымъ. Главною, если не единственною, причиною этого явленія служить господство въ кругу образованныхъ людей крайнихъ альтруистическихъ воззрѣній. По этимъ воззрѣніямъ, нравственно, законно и благородно только то, что дѣлается человѣкомъ на благо ближняго. А такъ какъ монахъ оставляетъ общество и ищетъ личнаго спасенія, то уже этимъ самымъ онъ будто-бы грѣшитъ противъ своихъ ближнихъ и, слѣдовательно, является нарушителемъ нравственнаго закона.

Впрочемъ, было бы односторонне опредѣлять отношеніе къ монашеству всего общества этимъ недоброжелательнымъ отзывомъ о немъ. У монашества есть очень сильный защитникъ и почитатель. Этотъ почитатель—простой народъ. Народъ видитъ частыя злоупотребленія въ монашествѣ и относится къ нимъ съ порицаніемъ. Но онъ сумѣлъ отдѣлать злоупотребленія монашествомъ отъ истиннаго монашества. И это истинное монашество имѣетъ для него что-то притягательное и обаятельное. Если Вы посѣщали монастыри, то Вы не могли не замѣтить въ нихъ стеченія богомольцевъ изъ простаго народа. Такъ бываетъ въ обыкновенныхъ, рядовыхъ монастыряхъ. О монастыряхъ выдающихся, прославленныхъ и говорить нечего. Посѣтитъ лавру преи. Сергія, поблвится св. мощамъ кіево-печерскихъ подвижниковъ, помолится на Аѳонской горѣ,—это завѣтная мечта православныхъ русскихъ простолюдиновъ. Но преклоненіе простолюдина предъ монашествомъ не ограничивается однимъ только благочестивымъ паломничествомъ по монастырямъ. Самое міросозерцаніе народа запечатлѣно аскетическимъ характеромъ, его нравственный идеалъ—на половину монашескій. Монахъ—

истинный монахъ—для простолюдина есть образецъ святости, къ которому мірской человѣкъ можетъ только болѣе или менѣе приближаться. Относительно прошлой исторіи нашего народа въ этомъ согласны всѣ. Какъ относится простолюдинъ къ монашеству въ настоящее время, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Извѣстный дѣятель по народному образованію С. А. Рачинскій обыкновенно заставляетъ своихъ учениковъ, при окончаніи ими курса, дать письменный отвѣтъ на вопросъ: къъ бы они хотѣли быть въ жизни? «Большинство мальчиковъ, внимательно относящихся къ заданной темѣ, нарисовавъ себѣ жизнь, соответствующую ихъ вкусамъ и наклонностямъ, заключаютъ ее отреченіемъ отъ всего мірскаго, раздачею имущества бѣднымъ,—поступленіемъ въ монастырь! Да, монастырь жизнь въ Богѣ и для Бога, отверженіе себя,—вотъ что совершенно искренно представляется конечною цѣлю существованія, недостижимымъ блаженствомъ этимъ веселымъ, благовоспитаннымъ мальчишкамъ. Эта мысль не могла имъ быть навязана учителемъ, монастыря они и не видали. Они разумѣютъ тотъ таинственный, идеальный, неземной монастырь, который рисуется предъ ними въ разсказахъ странниковъ, въ житіяхъ святыхъ, въ собственныхъ смутныхъ алкавіяхъ ихъ души» <sup>1)</sup>).

Что же это такое? Что притягиваетъ простолюдина къ монашеству? Это явленіе стоитъ того, чтобы надъ нимъ задуматься.

Трудно жить въ міру. Постоянныя мелочи жизни, а еще болѣе нравственная грязь, всюду почти проглядывающая въ житейскихъ отношеніяхъ, губительно, хотя очень часто и незамѣтно, дѣйствуетъ на нравственное сознаніе. И незамѣтно приходитъ человѣкъ къ мысли, что своими личными усилі-

<sup>1)</sup> С. А. Рачинскій. Сельская Школа, стр. 20—21.

ями онъ ничего не можетъ сдѣлать, что выше его и сильнѣе его та могущественная среда, которая воспитала его и въ которой онъ живетъ. Но если такъ, тогда зачѣмъ же заботиться о своемъ нравственномъ усовершенствованіи? Вѣдь, все равно—выше среды не станешь! За такимъ размышленіемъ начинается уже не разумная человѣческая жизнь, а прозябаніе и пресмыканіе. Но на это прозябаніе душа не сдается. Ей хочется высокаго и святаго. Она не желаетъ покоряться окружающей средѣ; нѣтъ, она сама хочетъ возвыситься надъ этой средой и управлять ею своею нравственною силою. Но одного желанія еще мало, нужно убѣдиться, что желаемое достижимо. И вотъ здѣсь-то особенно и дорого вліяніе подвижничества иноковъ. Подвижничество воочію доказало, чего можетъ достигнуть человѣкъ силою своего духа, насколько человѣкъ можетъ быть господиномъ внѣшнихъ условій. Прожить 37 лѣтъ на столпѣ, подъ открытымъ небомъ, перенося и лѣтній зной и зимнюю стужу и принимая пищу одинъ разъ въ недѣлю,—на это нужно что-то большее и высшее окружающей среды. Убѣжать послѣ веселой и распутной жизни въ дѣскую, необитаемую пустыню и прожить тамъ 17 лѣтъ, питаясь одними кореньями,—это едва ли можно объяснить средой. Нѣтъ, здѣсь чувствуется нравственная мощь, здѣсь очевидно нравственное творчество. Не внѣшнія условія, не окружающая среда создаетъ нравственную фізіогномію человека, а человѣкъ творитъ окружающую среду,—вотъ что говорятъ намъ дѣянія подвижниковъ. Человѣкъ не рабъ, а господинъ среды, и если онъ дѣлается ея рабомъ, то самъ виновенъ въ этомъ рабствѣ.

Понятно послѣ этого, что влечетъ въ монастыри нашего простолюдина. Въ монастыряхъ онъ находитъ исполненіе, осуществленіе своихъ лучшихъ благороднѣйшихъ стремленій. Кланаясь подвижнику, народъ кланяется своей святынѣ,

своему идеалу, и не только кланяется, но и воспламеняется новою силою къ его выполненію. Такъ обезсилѣвшій въ борьбѣ съ житейскими невзгодами человѣкъ воспламеняется къ новой борьбѣ съ ними, увидѣвши другого человѣка, побѣдившаго эти невзгоды. Такова вообще сила живого примѣра: этотъ примѣръ, взятый изъ самой жизни, дѣйствуетъ сильнѣе самой краснорѣчивой проповѣди. Если бы мы присмотрѣлись къ исторіи христіанской церкви, то увидѣли бы, что большая часть христіанъ жила своею чистою, святою жизнью, главнымъ образомъ благодаря живому примѣру христіанскихъ подвижниковъ, благодаря ихъ невидимому руководительству. На Руси такое вліяніе монашества сказалось уже въ XI и XII вѣкахъ. Средоточіемъ монашеской жизни былъ тогда монастырь Кіево-печерскій. Для новокрещеннаго, молодого русскаго общества этотъ монастырь былъ той путеводной звѣздой, которая помогла ему выйти изъ тьмы языческаго невѣжества и положить начало новой, христіанской жизни. Подвижничество печерскихъ иноковъ указывало новокрещенымъ русскимъ людямъ, какія трудныя обязанности налагаются на своихъ послѣдователей христіанство, какимъ «узкимъ путемъ» входитъ человѣкъ въ Царство Божіе. А та нравственная красота, какою достигали печерскіе иноки своими трудными, иногда нечеловѣческими подвигами, притягивала къ себѣ молодое христіанское общество, ободряла его въ новой жизни, заставляла вѣрить, что святая жизнь — не призракъ, не выдумка, что она возможна и достижима для людей, рѣшившихся жить по — божьи. Этимъ объясняется то глубокое уваженіе, какимъ проникнуть православный русскій народъ къ Кіево-печерской обители. Можно себѣ представить силу этого уваженія въ то время, если и теперь, по прошествіи 8 вѣковъ оно такъ крѣпко держится въ народѣ. Этимъ уваженіемъ народъ свидѣтельствуетъ, насколько онъ цѣнитъ труды

подвижниковъ лавры, сдѣлавшихъ гораздо больше примѣромъ своей высоко нравственной жизни, чѣмъ цѣлыя толпы народныхъ учителей, проникнутыхъ высокими мыслями о служеніи меньшому брату». — Таково же вліяніе другого монастыря или — точнѣе — его настоятеля. Въ 1892 году праздновался 500 лѣтній юбилей со дня смерти преп. Сергія. Зачѣмъ собиралась на это торжество стотысячная толпа народа? Чѣмъ и равнѣе привлекала богомольцевъ въ свои стѣны обитель преп. Сергія? Въ чемъ заслуга этого подвижника? Между прочимъ — въ нравственномъ возрожденіи русскаго народа. Тяжело было состояніе этого народа. Татарское нашествіе было погромомъ не только для его внѣшняго, матеріальнаго благосостоянія, но и для его нравственной жизни. Это нашествіе привело народъ къ сознанію своей нравственной немощи и едва не вселило въ его душу уныніе и отчаяніе. И вотъ этому то и матеріально и духовно обнищавшему народу преп. Сергій однимъ примѣромъ своей святой жизни указалъ на возможность выйти изъ жалкаго состоянія, подняться духовно и, стряхнувъ съ себя уныніе, начать разумную, человѣческую, христіанскую жизнь. Здѣсь умѣстно привести мнѣніе уважаемаго историка. «Чѣмъ дорога народу память преп. Сергія, что она говоритъ его уму и сердцу?» спрашиваетъ проф. В. О. Ключевскій. «Въ народную душу занало какое — то сильное и свѣтлое впечатлѣніе, произведенное когда то однимъ человѣкомъ и произведенное неумолимыми, безшумными, нравственными средствами, про которыя не знаемъ, что и рассказать, какъ не находишь словъ для передачи много свѣтлаго и ободряющаго, хотя и молчаливаго взгляда. Виновникъ впечатлѣнія давно ушелъ, исчезла и обстановка его дѣятельности, а впечатлѣніе все живетъ, переливаясь свѣжей струей изъ поколѣнія въ поколѣніе и ни народныя бѣдствія, ни нравственные переломы въ обществѣ

доселѣ не могли сгладить его. Первое смутное ощущеніе нравственнаго мужества, первый проблескъ духовнаго пробужденія—вотъ въ чемъ состояло это впечатлѣніе. Примѣромъ своей жизни, высотой своего духа преп. Сергій поднялъ упавшій духъ роднаго народа, пробудилъ въ немъ довѣріе къ себѣ, вдохнулъ вѣру въ свое будущее. Онъ вышелъ изъ насъ, былъ плоть отъ плоти нашей, а поднялся на такую высоту, о которой мы и не чаяли, чтобы она кому нибудь изъ нашихъ была доступна. Своею жизнью, самой возможностью такой жизни преп. Сергій далъ почувствовать заскорбѣвшему народу, что въ немъ еще не все доброе погасло и замерло, своимъ появленіемъ среди соотечественниковъ онъ открылъ имъ глаза на самихъ себя, помогъ имъ заглянуть въ свой собственный внутренній мракъ, разглядѣть тамъ еще тлѣвшія искры того же огня, которымъ горѣлъ озарившій ихъ свѣточъ. Русскіе люди XIV вѣка признали это событіе чудомъ, потому что оживить и привести въ движеніе нравственное чувство народа, поднять его духъ выше привычнаго уровня—такое проявленіе духовнаго вліянія всегда признавалось чудеснымъ, творческимъ актомъ; таково оно и есть по существу, потому что его источникъ—вѣра. Человѣкъ, разъ вдохнувшій въ общество такую вѣру, становится для него носителемъ той чудодѣйственной искры, способной зажечь и вызвать къ дѣйствию нравственныя силы народа всегда, когда они понадобятся. Это возрожденіе народа есть самый драгоцѣнный вкладъ преп. Сергія, не архивный или теоретическій, а положенный въ живую душу народа, въ его нравственное содержаніе<sup>1)</sup>.

Можно бы привести цѣлыя сотни примѣровъ вліянія мо-

<sup>1)</sup> Значеніе преп. Сергія Родоневж. для русскаго народа и государства. Богосл. Вѣсти. 1892 г., Ноябрь, стр. 202—204.



наховъ на общество. Почти каждая мѣстность у насъ на Руси чтитъ своего особаго подвижника, считая его своимъ покровителемъ и молитвенникомъ и преклоняясь предъ высотой и величіемъ его подвижничества. Что именно высота подвига привлекаетъ народъ къ ивокамъ, это лучше всего можно видѣть изъ примѣра. Въ Саровской пустыни сохранился камень, на которомъ любилъ молиться подвижникъ Серафимъ. Слѣды подвижничества старца сохранились на этомъ камнѣ: на немъ видны два углубленія, образовавшіяся отъ частаго молитвеннаго стоянія на немъ подвижника. Камень этотъ привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе богомольцевъ; каждый простолюдинъ, посѣщающій Саровскую пустынь, считаетъ своимъ долгомъ посмотрѣть на этотъ памятникъ великаго и труднаго подвижничества; каждый простолюдинъ считаетъ этотъ камень святыней монастыря. А когда камень разломился на двѣ части, при чемъ на каждой стало по одному углубленію, тогда другая, сосѣдняя обитель выпросила себѣ одну половину и теперь чтитъ этотъ отломокъ, какъ святыню. Да, это дѣйствительно святыня! Эти отпечатки ногъ подвижника, когда-то колѣнопреклоненнаго въ молитвѣ предъ Творцомъ, воспламеняютъ массы народа къ доброй, а иногда и прямо подвижнической жизни. И можно ли осуждать простой народъ за то, что онъ такъ свято чтитъ такіе предметы, какъ камень Серафима? Да предъ чѣмъ же ему преклоняться, что же ему чтить, когда кругомъ него только нравственная распущенность да дряблое «прекраснодушіе», неспособное ни на какой трудный подвигъ? Народъ преклоняется предъ подвигомъ, а не предъ безплодными порывами къ добру.

Понятно послѣ этого и то глубокое уваженіе, которое питаетъ нашъ простолюдинъ къ жизнеописаніямъ пноковъ. Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси «сбор-

ники житій святыхъ, проникнутые самой возвышенной поэзіей отшельнической жизни, были любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ. Они заучивались наизусть и мало по малу входили въ воззрѣнія и убѣжденія народа<sup>1)</sup>. Что было въ старину, тоже сохранилось и до нашего времени. И опять въ подтвержденіе этой мысли нельзя не сослаться на свидѣтельство писателя, близко знавшаго народъ съ его настроеніями и убѣжденіями. «По всей землѣ русской, говоритъ Ѳ. М. Достоевскій, чрезвычайно распространено знаніе Четьи-Миней—о, не всей конечно книги, но распространень духъ ея, по крайней мѣрѣ. Есть чрезвычайно много рассказчиковъ и рассказчицъ о житіяхъ святыхъ. Разсказываютъ они изъ Четьи-Миней прекрасно, точно, не вставляя ни единого лишняго слова отъ себя, и ихъ заслушиваютъ. Я самъ въ дѣтствѣ слышалъ такіе разсказы прежде еще, чѣмъ научился читать. Слышалъ я потомъ эти разсказы даже въ острогахъ у разбойниковъ, и разбойники слушали и воздыхали. Эти разсказы передаются не по книгамъ, а заучились наизусть. Въ этихъ разсказахъ и въ разсказахъ про святыхъ мѣста заключаются для русскаго народа, такъ сказать, вѣчно покаянное и очистительное. Даже худые, дрянные люди, бабышники и притѣснители, получали нерѣдко странное, неудержимое желаніе идти странствовать, очиститься труднымъ подвигомъ. Если не на Востокъ, не въ Іерусалимъ, то устремлялись ко святымъ мѣстамъ русскимъ, въ Кіевъ, въ Соловецкимъ чудотворцамъ<sup>2)</sup>».

Все это такъ, скажетъ, быть можетъ читатель. Монашество имѣетъ значеніе для общества, но вмѣнять это въ

<sup>1)</sup> Буслаевъ. Историческіе очерки русск. народ. словесности, т. II, стр. 231—232.

<sup>2)</sup> Дневникъ Писателя 1877 г., стр. 254.

заслугу монахамъ нельзя. Монахи производили благотворное вліяніе на общество произвольно. Это вліяніе не было ихъ цѣлю, а совершалось скорѣе помимо ихъ воли и сознанія. Вотъ еслибы они, вмѣсто того, чтобы бѣжать въ необитаемыя пустыни и заключаться въ душныя келліи, остались въ міру и здѣсь работали на благо ближнихъ, тогда бы другое дѣло. Монахи, говорятъ, грѣшатъ противъ общества тѣмъ, что удаляются изъ общества и тѣмъ выражаютъ нежеланіе служить ему. Такія и подобныя разсужденія приходится выслушивать нерѣдко. Они служатъ отголоскомъ того очень распространеннаго мнѣнія, будто цѣлью нравственной жизни служить благо общества и только оно одно — Въ настоящее время каждый образованный или считающій себя образованнымъ человѣкъ любитъ поговорить о служеніи ближнему, о служеніи народу, даже о служеніи человѣчеству. Но значеніе этого «служенія» опредѣляется очень странно. Поступилъ образованный человѣкъ въ народные учителя, слѣдовательно, заключаютъ отсюда, онъ служить народу и приносить ему несомнѣнную пользу. Съ какими нравственными силами, съ какимъ запасомъ убѣжденій приступилъ онъ къ своему дѣлу, на это мало обращаютъ вниманія. Достаточно, если онъ искренно желаетъ принести пользу народу. Оттого-то нынѣ такъ много расплодилось учителей безъ всякихъ убѣжденій, безъ всякаго нравственнаго запаса... Обиднѣе всего то, что эти учителя сами искренно думаютъ, что они просвѣщаютъ народъ, выводятъ его изъ тьмы невѣжества и внидряютъ въ его душу благородныя стремленія. Что могутъ сдѣлать такіе «слуги» народа? Одни порывы въ добру безъ подготовки, безъ воспитанія воли, а еще болѣе безъ убѣжденія могутъ воспламенить сердце только на минуту. Но вынести всѣ мелочныя лишенія, стараться объ улучшеніи жизни въ ея будничныхъ проявленіяхъ — на это не хватитъ силы у та-

кого «слуги» народа. А жизнь по большей части и слагается изъ мелочей. «Я зналъ, говорить старецъ Засима у Ѳ. М. Достоевскаго, — я зналъ одного «борца за идею», который самъ рассказывалъ мнѣ, что когда лишили его въ тюрьмѣ табаку, то онъ до того былъ измученъ лишеніемъ симъ, что чуть не пошелъ и не предалъ свою «идею», чтобы только дали ему табакъ. А вѣдь этакой говорить: «за челоуѣчество бороться иду». Ну, куда такой пойдетъ и на что онъ способенъ?»

Иноки — подвижники держатся другаго мнѣнія о служеніи обществу. Они твердо убѣждены въ той простой истинѣ, что не убѣжденный самъ не убѣдитъ другихъ, нравственно-неисправленный не исправитъ другихъ. Этимъ вполне объясняется ихъ отношеніе къ обществу. Не изъ презрѣнія или равнодушія къ ближнимъ, а изъ сознанія своей собственной грѣховности и нечистоты бѣжали они въ пустыню, думая тамъ, вдали отъ всѣхъ соблазновъ, спасти прежде всего свою грѣшную душу отъ грѣха. Правда, они не сиѣшили въ общество и послѣ того, какъ достигали высокаго нравственнаго совершенства. Но таковъ уже характеръ всего нравственно-прекраснаго. Святой не видитъ своего величія и нравственной красоты, онъ видитъ одну только одну несравненную красоту своего Спасителя — Христа. Онъ «такъ любить Бога, что не знаетъ о себѣ, что онъ значить. Онъ какъ бы въ любви Божіей скрываетъ свои отличія, изъ нея получаема, и себѣ самому всегда представляется рабомъ непотребнымъ»<sup>1)</sup>. Но то, чего не видитъ самъ подвижникъ, видятъ другіе и со всѣхъ сторонъ стекаются къ нему, находя въ общеніи съ нимъ силы къ исправленію своей жизни.

<sup>1)</sup> Св. Діодохъ. См. Пресв. Оеофана, Письма о христ. жизни, Вып. I, стр. 271—272.

Отъ строгаго взгляда подвижника на служеніе обществу не уменьшается ихъ заслуга этому обществу, а увеличивается. Предположите себѣ, что раскаявшаяся Марія Египетская не скрылась бы въ пустынь, а прямо, только очнувшись отъ своей прежней, нравственный распущенности, взялась бы «служить обществу». Принесла ли бы она тогда этому обществу такую пользу, какую принесла и приноситъ ему теперь, когда одно чтеніе ея «житія» часто воспламеняетъ человѣка къ чистой, святой жизни? Очень вѣроятно, и тогда она съ пользою послужила бы обществу, но польза эта во всякомъ случаѣ не могла бы даже и сравниться съ тою, какую она приноситъ теперь. Впрочемъ, въ ея положеніи едвали и возможно было оставаться въ обществѣ. Нравственный переломъ былъ слишкомъ силенъ, сознание своихъ грѣховъ слишкомъ тяжело, чтобы считать себя даже способною служить обществу. Могла ли она приступить къ этому служенію, она, впоследствии удивлявшаяся, какимъ образомъ Богъ потерпѣлъ ея грѣхи, какъ не разступилась предъ нею земля, какъ не поглотило ее море?

Итакъ, монахи — подвижники уходятъ изъ общества не потому, что равнодушны къ благу ближняго, а потому, что считаютъ себя недостойными и немощными для новаго служенія и по сему на первомъ планѣ ставятъ прежде всего личное усовершенствованіе, личное очищеніе отъ грѣха, личное спасеніе. Цѣль нравственной жизни есть Самъ Богъ и Ему должно отдать свою жизнь. Но живой человѣкъ, любящій Бога, не можетъ не любить своего ближняго. Напротивъ, чѣмъ больше человѣкъ любитъ Бога, тѣмъ больше сердце его наполняется сочувствіемъ и состраданіемъ къ себѣ подобнымъ. Въ этомъ состоитъ смыслъ изреченія бл. Августина: «люби Бога и дѣлай, что хочешь». Въ любви къ ближнему христіанинъ видитъ служеніе Богу, ибо для него

каждый человекъ есть образъ и подобіе Божіе. Такъ именно и смотрять на служеніе ближнему христіанскіе иноки. Приведу примѣръ. Въ 30 хъ годахъ нашего столѣтія въ городѣ пользовался особымъ уваженіемъ оптинскій старецъ Леонидъ. Нѣкоторымъ это уваженіе къ старцу показалось подозрительнымъ, и они поспѣшили въ этомъ духѣ сообщить о старцѣ преосв. Николаю калужскому. Преосвященный посоветовалъ старцу не принимать мірянъ, которые рвались въ его двери толпою. Инокъ послушался. Но привыкшіе къ его бесѣдамъ богомольцы были слишкомъ опечалены этимъ нововведеніемъ; сострадая имъ, старецъ рѣшился наконецъ допустить къ себѣ огорченныхъ мірянъ. Въ это время обитель посѣтилъ преосв. Николай. Владыка шелъ въ церковь по монастырскому двору, полному народа. Вдругъ вышелъ изъ келліи о. Леонидъ. Мгновенно толпа бросилась къ старцу, окружила его, тѣсняясь и требуя благословенія. О. Леонидъ старался съ своей стороны протѣсниться къ владыкѣ, чтобы принять отъ него благословеніе. Когда онъ приблизился, владыка сказалъ ему съ укоромъ. «А ты все еще съ народомъ возишься?» Пою Богу моему дождеже есьмы! Отвѣчалъ твердо и спокойно о. Леонидъ<sup>1)</sup>. Кто скажетъ, что этотъ иннокъ не считалъ важнымъ служить обществу? Въ этомъ служеніи онъ видѣлъ служеніе Самому Богу! «Пою Богу моему дождеже есьмы!» какъ это характерно для монаха, какъ хорошо этотъ отвѣтъ рисуетъ настроеніе истиннаго христіанина, который служеніемъ ближнему воспѣваетъ Бога! Поэтому то и странно сложившееся у нѣкоторыхъ мнѣніе о монахѣ, какъ о человекѣ, сердце котораго зачерствѣло въ samozамкнутости и уединеніи. И опять причина этого мнѣнія коренится въ ложныхъ предста-

<sup>1)</sup> Русскій Вѣстникъ. 1879, II, 41.

вленіяхъ о любви къ ближнему. Многіе думаютъ, что изъ любви къ ближнему можно, напр., оказывать ему матеріальную помощь, изъ любви можно ухаживать за больными, изъ любви можно посвятить свою жизнь на обученіе «темнаго люда». Но этимъ, вѣжеться, они и ограничиваютъ проявленія христіанской любви. Они какъ будто забываютъ, что истинный христіанинъ видитъ предъ собою живаго Бога, какъ Отца всѣхъ людей, и что Его промыслу онъ больше всего довѣряетъ. Поэтому онъ прежде всего къ Богу и обращается съ просьбою о помощи своимъ ближнимъ. И вотъ если съ этой точки зрѣнія мы посмотримъ на дѣло, то увидимъ, какимъ пламенемъ любви къ ближнимъ горѣли сердца христіанскихъ иноковъ. Вотъ подвижникъ Марія Египетская послѣ 17 лѣтъ жизни въ дивой, необитаемой пустынѣ, въ первый разъ видитъ человѣческое лицо. О чемъ же она начинаетъ говорить съ этимъ человѣкомъ, тоже подвижникомъ? «Скажи мнѣ, отче обращается, она къ Засимѣ, како христіане живутъ нынѣ, како же цари, и како церкви святыя?» А подвижникъ, едва удовлетворивши ея просьбу, обращается къ ней съ своей просьбой. «Помолись Господа ради о мірѣ всемъ!» Тогда преп. Марія «обратилась на востокъ, и возведши очи горѣ, и руцѣ воздѣвши, нача молитися тихо». И увидѣла ее Засима «возвышену яко на локоть единъ отъ земли, и на воздухѣ стоящую и молящуюся!» Судите о силѣ молитвы, поднявшей подвижницу на воздухъ. А она молилась «о всемъ мірѣ!» Молитва о всемъ мірѣ составляетъ какъ бы неотъемлемую обязанность каждаго истиннаго инока. Сознавая свою немощь духовную, свою неспособность быть общественными дѣятелями, посвятивши себя на отшельническую созерцательную жизнь въ Бога и для Бога, смиренные иноки всю силу своей любви къ ближнимъ изливаютъ въ пламенной молитвѣ за нихъ предъ Господомъ. Но когда ну-

жды народа достигаютъ крайней степени, когда помощь иноковъ является дѣломъ необходимости, тогда они оставляютъ свое уединеніе, являются среди міра—и принимаютъ непосредственное участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Такъ, во время самыхъ бурныхъ аріанскихъ волненій въ центрѣ ихъ—Александрии является преп. Антоній и однимъ своимъ появленіемъ привлекаетъ къ себѣ не только православныхъ и еретиковъ, но и язычниковъ. Въ нѣсколько дней въ христіанство обращается язычниковъ болѣе, чѣмъ въ обычное время въ цѣлый годъ! Но обратимся лучше къ русскимъ подвижникамъ. Снова въ воображеніи возстаетъ свѣтлый образъ преп. Сергія. Можно ли сказать о немъ, что то нравственное вліяніе его на русское общество, о которомъ упомянуто выше, совершилось помимо его желанія? Можно ли сказать, что онъ самъ не былъ непосредственнымъ общественнымъ дѣятелемъ? Тяжкая гроза надвигалась на Русь. Татарскій ханъ, одно имя котораго наводило ужасъ на русскихъ, опять съ своими полчищами вторгся въ предѣлы Руси. Ждали новаго погрома. Тяжело было на сердцѣ русскаго человѣка. Плохо надѣялся онъ на свои силы, вспоминая о тѣхъ пораженіяхъ, какія онъ раньше потерпѣлъ отъ татаръ. Робко выступилъ противъ татаръ и великій князь. И вотъ въ эту то тяжелую минуту всеобщаго раздумья и сомнѣнья въ своихъ силахъ выступаетъ св. инокъ. Онъ не произноситъ напыщенныхъ рѣчей о служеніи народу. Нѣтъ, онъ только простираетъ свои благословляющія руки надъ склоненною головою великаго князя да посылаетъ двухъ своихъ соподвижниковъ по молитвѣ на борьбу съ страшнымъ врагомъ. Это благословеніе и эти два инока, первыми выступившіе на поле брани, сдѣлали гораздо больше, чѣмъ всѣ военныя приготовленія великаго князя. Конечно, безъ войска одно благословеніе было бы бесполезно, но и войско безъ благословенія было бы бесполезно. Огонь



безъ достаточнаго горючаго матеріала не произведетъ пожара, но и горючій матеріалъ не загорится безъ огня: для этого нужно соединеніе того и другого. Войско вкуиѣ съ своимъ княземъ было только горючимъ матеріаломъ. Его нужно было воспламенить. Это и сдѣлало молитвенное благословеніе св. инока, п—Русь спаслась.—Прошло слишкомъ два вѣка. Опять на Русь надвигалась гроза. Опять непріятель, но уже съ другой стороны, вступилъ въ Россію и даже занялъ самую Москву. На Руси хозяйничали поляки. Что тогда спасло Россію? Мининъ и Пожарскій? Да, они изгнали поляковъ. Но не были ли и они только горючимъ матеріаломъ? Задолго до ихъ подвига на защиту родной земли выступила обитель преп. Сергія. Все, что было въ Москвѣ лучшаго, всѣ вѣрные сыны православной Руси стремились сюда, собирались въ стѣны этого наслѣдія св. инока, и въ это время уже не Москва, а Сергіевъ монастырь сталъ истиннымъ сердцемъ русской земли. Монахи, упражнявшіеся раньше лишь въ молитвахъ да черныхъ трудахъ по монастырскому хозяйству, надѣваютъ военные доспѣхи и съ оружіемъ въ рукахъ выдерживаютъ тяжелую 18-мѣсячную осаду. А въ это время настоящее войско бездѣйствуетъ и, вмѣсто безкорыстнаго служенія отечеству, заботится только о своихъ личныхъ интересахъ. Воеводы спорятъ о первенствѣ, рядовые требуютъ жалованья. И вотъ среди нихъ является монахъ и, истощивши всѣ мѣры увѣщанія, предлагаетъ имъ въ жалованье священныя ризы монастырскихъ іереевъ. Смутилось сердце корыстолюбцевъ отъ такого безкорыстія монаховъ, и отпоръ врагамъ пошелъ успешнѣе. А въ это время другой инокъ разсылаетъ по городамъ воззванія, призывая русскихъ людей къ защитѣ родной земли. Одной изъ такихъ воззваній достигло Нижняго Новгорода и оно-то воспламенило тотъ пожаръ, который, начавшись съ отзывчиваго сердца мѣщанина Минина, скоро

охватилъ русскую землю и сжегъ своимъ пламенемъ народную бѣду.

Выставленные примѣры доказываютъ, что монашество приносило и можетъ приносить громадныя услуги обществу. То правда, что о большинствѣ истинныхъ монаховъ ничего не слышно. Но люди съ средними силами вообще не видны для большинства. Если Вы присмотритесь къ дѣлу народнаго образованія, то увидите только очень немногихъ выдающихся педагоговъ. Однако никто на этомъ основаніи не станетъ утверждать, что всѣ другіе учителя — туеядцы. Всѣ знаютъ, что большинство хорошихъ учителей не хотятъ, да и не думаютъ объ извѣстности. Эти безвѣстные труженники дѣлаютъ свое дѣло въ тиши, видя въ немъ не какую-нибудь заслугу, а лишь свою обязанность. Тоже самое нужно сказать и о многихъ монахахъ. Не привыкнувъ къ напыщеннымъ рѣчамъ о «служеніи человечеству», скромные иноки исполняютъ это служеніе, вовсе не думая, что этимъ они одолжаютъ кого-то.

Нельзя, конечно, сказать, что все монашество и, въ особенности, современное монашество, стоитъ на высотѣ своего призванія. Съ грустью приходится сознаться, что въ среду современнаго монашества часто проторгаются лица недостойныя носить это святое званіе. Всеобщее нравственное шатаніе отразилось и на монашествѣ, и въ монастырскихъ стѣнахъ, на мѣстѣ великихъ подвиговъ смиренныхъ иноковъ древности, допускаются уклоненія о которыхъ не хотѣлось бы говорить. Но можно ли отрицать смыслъ и значеніе учрежденія только потому, что имъ иногда злоупотребляютъ? Въ такомъ случаѣ придется отвергнуть все высокое и святое. Чѣмъ не злоупотребляютъ? Кажется, чѣмъ выше учрежденіе, чѣмъ возвышеннѣе стремленіе человеческого духа, тѣмъ болѣе имъ пользуются въ корыстныхъ видахъ, тѣмъ

болѣе имъ злоупотребляютъ. Святѣя вѣрованія, благотворительность, наука, искусство—много ли онѣ находятъ себѣ истинныхъ служителей? Какъ часто подъ именемъ науки обдѣлываются дѣла совсѣмъ уже не научнаго характера! Какъ часто подъ именемъ служенія «святому искусству» служатъ самымъ низменнымъ влеченіямъ! Какъ часто благотворительностью занимаются только затѣмъ, чтобы казаться благотворителями! Пужно ли поэтому отвергнуть и науку, и искусство, и благотворительность? Нѣтъ, о всякомъ учрежденіи, о всякомъ проявленіи чезовѣческаго духа нужно судить не по тѣмъ злоупотребленіямъ, какія оно допускаетъ, а по тѣмъ благимъ цѣлямъ, къ какимъ оно стремится и которыя оно осуществляетъ, находясь въ нормальныхъ условіяхъ. Съ этой же мѣркой и только съ ней должно присту-  
пать и къ оцѣнкѣ монашества. Высокій взглядъ на монашество совсѣмъ не требуетъ отъ чезовѣка забвенія недостатковъ, вкрадывающихся въ монашескую жизнь. Напротивъ, отираваясь отъ всякаго взгляда на монашество, общество предъявить строгія требованія лицамъ, вступающимъ въ ряды монаховъ. N.

## УРОКИ ИЗЪ ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ.

Святѣй священномученикъ Власій, епископъ Севастійскій.

(11 февраля).

Св. Власій жилъ въ 4 вѣкѣ, во время гоненій на Церковь Христову. Христіане, боясь мученій, изъ городовъ убѣгали въ горы и пустыни. Немного осталось христіанъ и въ г. Севастія, гдѣ былъ епископъ св. Власій. Вмѣстѣ съ другими и онъ оставилъ городъ, и скрывался въ одной пустынной горѣ Аргеосъ и безмолвно проводилъ время въ постѣ и непрестанныхъ молитвахъ. Онъ достигъ такой святости, что

могъ укрощать звѣрей. Они не вредили ему, а служили какъ своему господину. Когда приходили они къ его пещерѣ, то не смѣли прерывать его молитвеннаго правила и кротко ожидали выхода къ нимъ праведника. Св. Власій возлагалъ на нихъ руки, благословлялъ, и больнымъ изъ нихъ подавалъ исцѣленіе. Звѣри любили Св. Власія, собирались къ его пещерѣ часто во множествѣ, и играли около нея. Между тѣмъ гонители отыскивали христіанъ всюду. Были посланы воины и въ пустыню, гдѣ подвизался Власій. «Выходи изъ пещеры и иди въ городъ къ нашему воеводѣ», — сказали ему воины. Святій обрадовался приходу ихъ. «Вспомнилъ меня Господь», — сказалъ онъ, — «Онъ три раза явился мнѣ вынѣ ночью, и велѣлъ встать и принести Ему жертву! Это Онъ зоветъ меня на страданія. Хорошо вы сдѣлали, что пришли. Господь мой Іисусъ Христосъ да пребываетъ съ вами». Дорѣгой святій кротко поучалъ язычниковъ, и многіе обращались къ вѣрѣ Христовой. При этомъ онъ много творилъ чудесъ. Таеъ подходитъ къ святому одна женщина и проситъ помочь ея горю. Сынъ ея ѣлъ рыбу, кость засѣла въ горлѣ, и онъ былъ близокъ къ смерти. Святитель вложилъ перстъ свой въ горло страдальца, помолился, и кость выпала сама собою. У одной бѣдной вдовы волкъ утащилъ ея единственное домашнее животное. Она припала къ святому и жаловалась на свое положеніе. По молитвамъ святителя волкъ похититель принесъ въ своихъ зубахъ это животное цѣлымъ и невредимымъ. Когда святаго привели въ Севастію, то сначала били его палками, потомъ заключили въ темницу. Тогда бѣдная вдова, услышавши объ этомъ, пришла къ нему въ темницу и принесла кушаніе, приготовленное изъ возвращеннаго ей святымъ животного, принесла также ему сѣмянъ, плодовъ и садовыхъ овощей, упала ему въ ноги и умоляла принять и покушать принесенное. Святій попробовалъ кушанья, и благословивши вдову, сказалъ ей: «Всякій годъ подобнымъ образомъ совершай память обо мнѣ, и тогда не будешь нуждаться ни въ чемъ потребномъ»

въ жизни сей, — и если кто другой, подобно тебѣ, будетъ совершать память мою, то исполнится даровъ Божіихъ и благословенъ будетъ во всю жизнь свою». Получивши такую заповѣдь, вдова возвратилась въ домъ свой. А св. Власія между тѣмъ снова призывали на истязаніе, и требовали, чтобы поклонился идоламъ и принесъ имъ жертву. Когда же онъ отказался отъ этого, то повѣсили его нагаго на деревѣ, и стали строгать тѣло его острымъ желѣзомъ. Послѣ мученій отвели его опять въ темницу. За нимъ шли семь благочестивыхъ женщинъ. Онѣ собирали съ земли кровь, которая лилась съ тѣла мученика и мазались ею. Эти женщины всѣ были тутъ же взяты и пострадали за Христа, бывъ усѣчены мечемъ. Св. Власія между тѣмъ приказано было сбросить въ озеро. Но онъ осѣнилъ воду крестнымъ знаменіемъ и пошелъ по водѣ, какъ по сухому пути, а когда дошелъ до середины озера, то сѣлъ на водѣ. Шестдесятъ восемь мужей бросились къ нему въ озеро, думая тѣмъ показать силу своихъ боговъ, но въ одно мгновеніе всѣ потонули. Св. Власій услышалъ тогда гласъ Ангела, который призывалъ его сойти съ воды и принять уготованный ему отъ Бога вѣнецъ. Святый возвратился на землю. Его осудили на усѣченіе мечемъ. Предъ смертію онъ долго молился, молился о себѣ, о всемъ мірѣ, и особенно о тѣхъ, которые будутъ совершать память его. «Исполню всѣ прошенія твои, возлюбленный подвижникъ Мой», послышался голосъ съ неба. Въ это время свѣтлое облако осѣнило святаго мученика. Ему отсѣкли голову. Одна благочестивая женщина похоронила тѣло его вмѣстѣ съ другими мучениками, пострадавшими съ нимъ. Отъ мощей совершалось много исцѣленій. Вдова облагодѣтельствованная святымъ, узнавши о кончинѣ мученика, незамедлила исполнить его завѣщаніе. Она собрала къ себѣ сосѣдей и знакомыхъ и предложила имъ трапезу въ память почившаго. Господь благословилъ за это домъ ея и она жила всегда въ довольствѣ. И другіе стали подражать вдовѣ, и это дѣлаютъ многіе и въ настоящее время.

Остановимся, христіане, на послѣдней предсмертной молитвѣ святаго священномученика Власія. Онъ молился о себѣ, о всемъ мірѣ и особенно о тѣхъ, которые будутъ творить память о немъ,—а ранѣе того онъ той вдовѣ, которой оказалъ благодѣяніе, и которая въ свою очередь ему въ темницѣ оказала благодѣяніе; обѣщала довольство во всемъ и благословеніе Божіе во всю жизнь, обѣщала и ей и всякому, кто будетъ творить память о немъ.

Видите, какъ угодники Божіи покровительствуютъ тѣмъ, которые прибѣгаютъ къ нимъ, вспоминаютъ о нихъ,—смотрите какъ они любятъ и содѣйствуютъ по всемъ почитающимъ память ихъ. Какъ же значить хорошо чтить память святыхъ! Святая Церковь, мать наша, достойно почтила ихъ, составивши службы, хвалебныя пѣсни въ честь многихъ изъ нихъ. Каждый день она вспоминаетъ того или другаго угодника Божія, а иногда въ одинъ день многихъ изъ нихъ,—ублажаетъ ихъ радостно, и торжественно. И какъ ей не ублажать ихъ? Они родныя и возлюбленныя чада ея, воспитанныя ею для царствія небеснаго. Они чада самыя послушныя ей, жившія на землѣ по духу ея, ходившія неуклонно по стезямъ всѣхъ предписаній и уставовъ ея. Они—радость, утѣха ея, они тѣ первенцы, на которыхъ почиваетъ любовь, благоволеніе ея.

По примѣру матери нашей Святой Церкви будемъ и мы почитать память святыхъ. Какъ почитать? Хорошо сдѣлаемъ, если будемъ имѣть у себя въ домѣ иконы по крайней мѣрѣ особенно уважаемыхъ святыхъ, каждодневно творить поклоненіе предъ ними, почаству читать молитвы и акафисты, составленные въ честь ихъ, вообще если будемъ прибѣгать съ усердною мольбою къ нимъ во всѣхъ нуждахъ и скорбяхъ своихъ, особенно умолая ихъ помогать намъ въ побѣжденіи грѣховыхъ наклонностей нашихъ и страстей, укоренившихся въ насъ, испрашивая горячихъ молитвъ ихъ предъ правосудіемъ Божіимъ о помилованіи насъ и о прощеніи множества

грѣховъ нашихъ. Нельзя и думать, чтобы святые не оцѣнили такой любви къ нимъ и такой вѣры въ силу молитвъ ихъ, и не испросили намъ у Господа, чего мы просимъ у нихъ. Благодареніе Господу! Нынѣ есть такіе почитатели святыхъ. Мы знаемъ даже такихъ усердствующихъ, которые, молясь дома, недовольствуются этимъ, а приходятъ еще во храмъ и здѣсь просятъ служителей церковныхъ совершать молебствія предъ ними и такъ дѣлаютъ часто, очень часто, и ко многимъ изъ святыхъ обращаются съ подобными моленіями сердца своего, многихъ такъ усердно чтутъ во всю жизнь свою.

Кто и что препятствуетъ каждый день утромъ и вечеромъ поминать на молитвѣ тѣхъ святыхъ, которыхъ въ тотъ день поминаетъ Святая Церковь? Молись съ особеннымъ усердіемъ дневнымъ святымъ, и они помолятся за тебя; каждый день ты будешь имѣть, такимъ образомъ, новыхъ молитвенниковъ о твоихъ нуждахъ, а чѣмъ больше ихъ, тѣмъ лучше, тѣмъ безопаснѣе будетъ путь жизни твоей, тѣмъ болѣе будешь имѣть успѣховъ въ духовномъ дѣланіи твоёмъ, и больше надеждъ на блаженную участь въ жизни будущей вѣчной.

Какъ хорошо было бы, если бы, молясь дневнымъ святымъ, мы прочитывали въ то же время и житіе ихъ. Счастливы тотъ, кто имѣетъ и время на это и усердіе къ тому! Онъ невольно будетъ проникаться тѣмъ духомъ, которымъ проникнуты были святые, и незамѣтно для самого себя будетъ увлекаться добрымъ примѣромъ ихъ. У одного изъ нихъ онъ научится любви къ молитвѣ и воздержанію, у другаго — кротости и терпѣнію, у третьяго — простотѣ и незлобію, у четвертаго — милосердію, у пятаго — ревности о распространеніи вѣры Христовой. У всѣхъ можно заимствовать ту или другую добродѣтель, — мало того — читая житія святыхъ, мы будемъ плѣняться красотой добродѣтелей христіанскихъ, на дѣлѣ увидимъ всю высоту жизни христіанской, и, плѣнясь, волею или неволею сами будемъ подвигать себя постепенно къ такой же жизни. А поучаясь такимъ образомъ, мы будемъ

въ тоже время пріятное дѣлать и святымъ самимъ, которыхъ жизнь стараемся узнать и которымъ стараемся подражать.

Хорошо дѣлаютъ тѣ, которые выражаютъ любовь къ святымъ и памятованіе о нихъ устройствомъ трапезы въ дни памяти ихъ для родныхъ и знакомыхъ своихъ, особенно для нищихъ братьевъ нашихъ. Понятно, за подобными трапезами мысль должна быть занята празднуемымъ святымъ и бесѣда преимущественно о немъ, иначе не будетъ смысла въ подобныхъ собраніяхъ. Само собою разумѣется и то, что порядокъ, благочиніе, строгое воздержаніе въ пищи и питіи должны быть главнымъ украшеніемъ и первымъ достоинствомъ и качествомъ этихъ трапезованій.

Хорошо поступимъ, если и о нуждахъ храма вспомнимъ, въ дни празднованія памяти тѣхъ или другихъ святыхъ, и будемъ въ эти дни приносить по любви къ нимъ въ церковь свѣчи, ладанъ, вино и другія дѣлать пожертвованія. Словомъ: чтобы мы ни сдѣлали въ память святыхъ, чѣмъ бы мы ни выразили любовь свою къ нимъ—поставленіемъ ли иконы того или другаго святаго въ храмъ Божіемъ, или устройствомъ ризы на иконѣ, или цовѣшеніемъ лампы предъ иконою, чтобы мы ни сдѣлали въ память ихъ,—все будетъ пріятно имъ и все подвигнетъ ихъ на молитву за насъ. Мы здѣсь расскажемъ два случая награды отъ святыхъ за почитаніе ихъ—изъ исторіи давно минувшаго времени и изъ исторіи нашихъ дней.

Въ городѣ Константинополѣ жилъ одинъ благочестивый христіанинъ, Николай, который съ особенною любовію почиталъ память святителя Николая. Каждый годъ въ праздникъ этого святаго онъ устраивалъ трапезу для нищихъ, приносилъ въ церковь свѣчи, ладанъ, вино, и такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ дѣла его разстроились, и при наступленіи праздника ему не на что было его отпраздновать. Но у нихъ остался дорогой коверъ. Жена посоветовала мужу продать его, и закупить, что нужно для праздника въ честь



святителя Николая. На рынкѣ коверъ былъ проданъ за хорошую цѣну одному старцу. Между тѣмъ старецъ этотъ коверъ возвратилъ женѣ; та огорчилась, думая, что мужъ раздумалъ продать его. Мужъ возвращается, жена встрѣчаетъ его съ упреками, что не продалъ коверъ. Тотъ завѣряетъ, что продалъ, и показываетъ закупки, сдѣланныя для праздника. Тутъ то только они поняли, припоминая ликъ этого старца, что это былъ никто иной, какъ святитель Николай. Можно было представить ихъ радость и благодарность святителю Николаю за такое утѣшеніе въ ихъ горестномъ положеніи. И много, много подобныхъ примѣровъ можно видѣть и слышать всегда и всюду. Такой случай мы знаемъ изъ недавняго прошлаго. Одинъ имѣлъ у себя икону святителя Митрофана Воронежскаго и почасту молился этому святому. Случилось между тѣмъ ему заболѣть и заболѣть серьезно. Образовался нарывъ, который могъ прорваться внутрь и тогда одинъ исходъ—смерть. Врачи не оставляли больнаго, родные ночи просиживали около него. Всѣ ждали того или другаго исхода. Больной между тѣмъ на вѣкоторое время забылся. Вдругъ онъ видитъ—идетъ съ жезломъ святитель Митрофанъ, жезломъ коснулся нарыва, больной вскрикиваетъ, просыпается и опасность миновала, нарывъ прорвался наружу. Такъ не осталась напрасною молитва къ сему святому, частое памятованіе о немъ, частое припаданіе къ нему! Все это подвигло на дѣланіе и самаго святаго. Выздоровѣвшій больной еще болѣе сталъ чтить память святителя Митрофана: наканунѣ дня памяти его до сихъ поръ приглашаетъ священнослужителей для совершенія всеобщаго бдѣнія въ честь его въ домѣ своемъ.

Прибѣгайте и вы, братіе, къ святымъ угодникамъ Божиимъ—особенно къ тѣмъ, при храмѣ которыхъ вы родились и живете, имя которыхъ носите и особенно къ тѣмъ, которые при жизни обѣщались помогать творящимъ память ихъ, къ числу каковыхъ принадлежитъ и святой священно-мученикъ Власій. Еще такъ недавно одно лицо, жившее въ на-

шемъ приходѣ, въ этотъ день, 11 февраля, ежегодно при-  
склало въ церковь въ память его свѣчи, ладанъ и вино. «Такъ  
дѣлать мнѣ завѣщавала мать моя»,—говорило оно. Будемъ и  
мы подражать добрымъ примѣрамъ и благословеніе Божіе по  
молитвамъ святыхъ будетъ почивать надъ нами. Но въ на-  
стоящія минуты, когда мы находимся наканунѣ великихъ дней  
святыхъ четырехдесятницы, темерь да будетъ отъ насъ особен-  
ная молитва къ святому мученику Власію, да поможетъ онъ  
намъ наступающее поприще поста провести въ мирѣ, воздер-  
жаніи, въ молитвахъ, въ слезахъ и покаяніи—однимъ сло-  
вомъ съ пользою для души своей. Будемъ молиться ему объ  
этомъ, и онъ услышитъ насъ.

Священникъ Петръ *Шумовъ*.  
(Воскресный День № 4-й 1890 г.).

### Замѣтка по поводу Благочинническихъ Съѣздовъ.

Слишкомъ малочисленны еще годы моего недостойнаго  
іерейскаго служенія, но и въ краткій періодъ своей посиль-  
ной дѣятельности, намъ не разъ приходилось убѣждаться въ  
необходимости обмѣна мыслей и сужденій съ своими собра-  
тами какъ по долгу пастырскаго служенія, такъ равно и по  
всѣмъ вопросамъ, соприкасающимся съ разнообразной пастыр-  
ской дѣятельностью. Сколько разъ приходилось переиспытать  
и перечувствовать въ жизни своей мучительныя сомнѣнія и  
недоразумѣнія, когда такъ дорога бываетъ своевременная  
помощь собрата, когда незамѣнимъ бываетъ добрый совѣтъ  
опытнаго «дѣлателя» на нивѣ Христовой. Но вѣтъ подъ рукой  
желательной помощи, вѣтъ добраго и умудреннаго опытомъ  
совѣтника... А между тѣмъ современная жизнь предъявляетъ  
пастырю Церкви много, очень много требованій, вопросовъ,  
а порой—и недоразумѣній, трудно разрѣшимыхъ въ одинокомъ  
безпомощномъ состояніи. Вотъ и чувствуется въ такую безъ-

исходную минуту нужда въ посторонней помощи, нужда въ лицахъ, сердечно сочувствующихъ положенію своего собрата. Гдѣ же найти столь желанную помощь одинокому въ селѣ пастырю Церкви? Чѣмъ помочь ему въ роковую минуту колебаній и сомнѣній, когда нѣтъ подъ рукой опытнаго знанія, нѣтъ вѣрной практики? Намъ, пожалуй, возразятъ: «что за непонятная нужда въ совѣтѣ и практикѣ другихъ лицъ, когда каждый священникъ—лицо богословско-образованное и обладающее необходимымъ запасомъ свѣдѣній для своей пастырской дѣятельности? Совершенно справедливо. Но вотъ бѣда, что въ пастырской практикѣ встрѣчается немало вопросовъ и недоразумѣній, на которые не всякій изъ насъ можетъ дать вѣрный и резонный отвѣтъ. Приходится порой и при обладаніи богословскими знаніями становиться въ тупикъ въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ недоразумѣній изъ области церковно-приходской практики. И, нужно правду говорить, что при современномъ накопленіи обязанностей пастыря Церкви, нужда въ обмѣнѣ мыслей и сужденій по разнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности сказывается все больше и больше. Казалось бы, что въ данномъ случаѣ наши братскія собранія, именуемая «Благочинническими Съѣздами», какъ нельзя лучше помогали бы намъ разобраться въ недоумѣнныхъ вопросахъ и затруднительныхъ положеніяхъ. Мы не говоримъ о томъ, на сколько бываетъ велика нужда въ добромъ практическомъ совѣтѣ для пастыря юнаго, совершенно несвѣдущаго въ многосторонней практической дѣятельности священника. Первые шаги молодого священника сплошь и рядомъ бывають невѣрны и шатки: не рѣдкость, что ошибка нечаянная, сдѣланная по невѣдѣнію и неопытности, приноситъ непоправимый вредъ въ добромъ и полезномъ служеніи его. Вотъ наши Благочинническіе Съѣзды, будь они чаще, и могли бы предупредить подобныя весьма нежелательныя промахи въ отвѣт-

ственномъ пастырскомъ служеніи. Правда, наша богословская литература не имѣетъ недостатка въ различныхъ «Практическихъ Руководствахъ». Но, во-первыхъ, тотъ неоспоримый фактъ, что современные духовные журналы заполнены просьбами о рѣшеніи вопросовъ по разнымъ недоумѣннымъ случаямъ изъ области «церковно-приходской практики», краснорѣчиво говоритъ о неотложной нуждѣ чаще устраивать наши Благочинническіе Съѣзды, гдѣ бы могли обсуждаться всевозможные вопросы изъ пастырской дѣятельности путемъ живой бесѣды и испытанной практики. А во-вторыхъ, никакое «Руководство» при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ не можетъ дать желательное рѣшеніе на всѣ различныя недоразумѣнія, встрѣчающіяся въ разнообразной пастырской дѣятельности. Но говоря о необходимости взаимообщеній пастырей Церкви для дѣятельности на пользу ввѣренныхъ имъ пасомыхъ, нельзя игнорировать и другую не менѣе важную пользу нашихъ братскихъ собраній, для нашего же собственнаго блага и для блага присныхъ намъ. Намъ, быть можетъ, возражать,—что для послѣдней цѣли устраиваются у насъ ежегодно окружные и общенархіальные съѣзды. Вотъ, именно, объ этихъ-то съѣздахъ и да позволено намъ будетъ кое-что сказать, такъ какъ современная постановка нашихъ съѣздовъ въ интересахъ нашего же блага нуждается въ нѣкоторомъ измѣненіи. Прекрасные по своей идеѣ съѣзды духовенства далеко не соотвѣтствуютъ своему назначенію быть выразителями нуждъ и интересовъ своего духовенства. Обычное явленіе въ дѣятельности нашего о. депутата, что на съѣздѣ онъ часто является безъ достаточной подготовки, а иногда и въ полномъ невѣдѣніи относительно тѣхъ вопросовъ, для обсужденія которыхъ его приглашаютъ въ съѣздъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ служенія интересамъ своихъ собратьевъ, едвали возможно сдѣлать что-либо полезное, даже

при самомъ искреннемъ и добросовѣстномъ отношеніи къ обязанностямъ своего полномочія.

Депутатъ, являющійся въ съѣздъ безъ предварительнаго обсужденія вопросовъ въ тѣсномъ кругу своихъ собратовъ, едвали можетъ называться выразителемъ интересовъ духовенства своего района и, слѣдовательно, не всегда можетъ оправдать довѣріе, возлагаемое на него его собратами по благочинію. Думается, что въ данномъ случаѣ наши Благочинническіе Съезды могли бы устранить этотъ существенный недостатокъ въ полномочіи нашихъ о.о. депутатовъ. Для иллюстраціи своей мысли, да позволено будетъ намъ слегка коснуться «животрепещущаго» вопроса, предложеннаго вниманію «думающихъ» нашимъ просвѣщенѣйшимъ братомъ священникомъ З—мъ: это — вопросъ о «пріютѣ для бѣднѣйшихъ лицъ духовнаго вѣдомства» <sup>1)</sup>. Никто, безъ сомнѣнія, не станетъ отрицать великой пользы и благотворнаго значенія проекта о пріютѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно было-бы столь близкій сердцу духовенства вопросъ о пріютѣ детально разработать на предварительныхъ Благочинническихъ Съездахъ. Здѣсь, на мѣстѣ, такъ сказать, всего лучше можно было-бы выяснитъ всѣ данныя къ уясненію намѣченнаго общенархіальнымъ Съездомъ проекта. Но скажемъ отъ себя, что и это — не единственный вопросъ, который не терпитъ отлагательства и помимо имѣется не мало вопросовъ, существенно важныхъ и вуждающихся въ скорѣйшемъ рѣшеніи и практическомъ примѣненіи. Такъ вопросъ о болѣе правильномъ наблюденіи за продажей свѣчей изъ Епархіальнаго завода; вопросъ о страхованіи отъ огня домовъ и другихъ зданій какъ собственныхъ, такъ и церковныхъ и т. д. Все это — вопросы весьма важные и близко касающіеся интересовъ каждаго изъ насъ. Очень жаль, что

<sup>1)</sup> Епарх. Вѣдомости № 22.

мы иногда равнодушно относимся къ подобнымъ вопросамъ, болѣе правильное разрѣшеніе которыхъ имѣетъ существенное значеніе въ церковно-приходской жизни.

Священникъ *В. Ѡ. Ѡедотовъ*.

### Село Голышевка Коротоякского уѣзда.

(Корреспонденція).

Последніе три года ознаменовались для Голышевской церкви цѣлымъ рядомъ работъ по ремонту и благоукрашенію ея и пополненіемъ церковной ризницы.

Ремонтъ церкви въ 1893 году состоялъ въ томъ, что почти вся церковь внутри была обложена цинкомъ, во избѣжаніе скорой порчи краски, которая при сырости въ церкви въ холодное время года легко отпадаетъ отъ дерева. Прежде, какъ и въ большинствѣ деревянныхъ церквей, въ Голышевской церкви на цинкѣ была сдѣлана только стѣнная живопись, теперь же цинкомъ обложены куполъ и потолокъ въ придѣлахъ, а такъ какъ живописью заняты всѣ стѣны, кромѣ только заднихъ стѣнъ боковыхъ придѣловъ, то и вся почти церковь внутри оказывается обитою цинкомъ. Это, сколько намъ извѣстно, въ Воронежской епархіи—первый опытъ обшивки церкви цинкомъ, и опытъ настолько удачный, что о немъ нужно сказать нѣсколько словъ. Сравнительно съ тесовой обшивкой, болшею частію употребляемой въ деревянныхъ храмахъ, цинковая обивка внутреннихъ стѣнъ и куполовъ является далеко удобнѣе и практичнѣе—какъ по своей прочности, чистотѣ и красотѣ отдѣлки, такъ и по дешевизнѣ. Цинкъ не боится сырости, швы между его листами не замѣтны, краска держится на немъ крѣпко (за три года нигдѣ не отстало нисколько краски); крашевый цинкъ моется пре-

красно, при чемъ приобретаетъ еще болѣе свѣжій и чистый видъ. Въ виду этихъ качествъ цинка, обивку имъ внутреннихъ стѣнъ и куполовъ въ деревянныхъ храмахъ, особенно холодныхъ, можно смѣло рекомендовать вмѣсто деревянной или тесовой, скоро портящейся и требующей частой ремонтировки.

Внутри церкви вся стѣнная живопись возобновлена, стѣны окрашены масляной краской голубоватаго цвѣта. При такой окраскѣ церковь стала еще свѣтлѣе, чѣмъ была прежде. Старинный (приобрѣтенный Голышевскою церковію за 500 р. еще въ 1782 году изъ придѣла св. Іоанна Милостиваго въ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ г. Воронежа <sup>1)</sup>), а сюда устроенный при Преосвящ. Іоакимѣ ок. 1735 г.) иконостасъ, который отъ времени и коцоти весь почернѣлъ, промытъ и вычищенъ. Въ восточномъ оконѣ алтаря помѣщена прекрасная икона Воскресенія Христова, написанная на толстомъ зеркальномъ стеклѣ. Наконецъ покрашена церковная крыша.

Вся эта работа произведена Воронежскимъ иконостаснымъ мастеромъ Дм. Анд. Кутецовымъ добросовѣстно и очень недорого, именно за 800 руб.

30 октября 1893 г. вновь отремонтированная церковь была торжественно освящена благочиннымъ мѣстнымъ священникомъ о. Ардалиономъ Андреевскимъ.

Въ то же время въ алтарѣ устроены рѣзные съ позолотою ніоты на тумбахъ для запрестольныхъ креста и иконы Божіей Матери (они стоятъ теперь на солеѣ по бокамъ иконостаса), а около солеи противъ мѣстной иконы Спасителя, на собственные средства церковнаго вѣттора крестьянина Пав.

<sup>1)</sup> Свѣдѣніе это позаимствовано изъ рукописнаго «Историческаго описанія Воронеж. Митроф. Благовѣщ. монастыря» (сост. въ 1853 г.), съ которымъ любезно познакомилъ насъ игромонахъ этого монастыря о. Агаеодоръ.

Ден. Взуздаева, воздвигнуто величественное Распятіе, украшенное позлащенной рѣзьбой.

Церковная ризница въ томъ же 1893 году пополнена двумя парами полныхъ священническихъ и діаконскихъ облачений. Изъ нихъ одна пара—серебряной малиноваго цвѣта парчи, а другая ашликовой парчи. Стоимость этихъ облачений—200 руб.

Настояла необходимость въ болѣе капитальномъ переустройствѣ выше указаннаго предалтарнаго иконостаса, но, за истощеніемъ средствъ у общества вслѣдствіе недавняго голода и описанныхъ уже расходовъ, пришлось это дѣло отложить на неопредѣленное будущее. Болѣе исполнимою оказалась ремонтровка св. алтаря, въ которомъ обветшавшіе жертвенникъ и сѣнь совершенно не соотвѣтствовали сему святому мѣсту. Не рассчитывая уже болѣе на общественныя средства, мѣстный священникъ собралъ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ (въ числѣ 30), болѣе усердныхъ ко храму Божию и болѣе состоятельныхъ, и просилъ ихъ, во имя Божіе, помочь ему въ благоуукрашеніи св. алтаря своими личными добродѣтельными пожертвованіями. Горячая и убѣдительная рѣчь добраго пастыря, при помощи Господней, настолько сильно подѣйствовала на присутствующихъ и согрѣла сердца ихъ святою любовью, что тутъ же собрано было по подпискѣ до 400 руб. При этомъ трое пожертвовали по 50 руб., а одинъ 100 р. Проявившаяся въ такихъ крупныхъ жертвахъ ревность о славѣ храма Божіи небогатыхъ и въ тому же истощенныхъ двухлѣтнимъ неурожаемъ крестьянъ достойна удивленія и подражанія даже со стороны болѣе образованныхъ и болѣе обеспеченныхъ классовъ <sup>1)</sup>! Отслуживъ въ слѣдующій празд-

<sup>1)</sup> Вотъ списокъ болѣе крупныхъ пожертвованій: свщ. А. Д. Лиревскій 10 р., ктиторъ кр. П. Д. Взуздаевъ 30 р., кр. Никита Тых. Авдѣевъ 100 р., кр. Сам. Фед. Огнерубовъ, Ив. Ив. Мериновъ и вдова кр. Пел. Фед.



ничный день благодарственное Господу Богу молебствие и помолвившись на немъ о здравіи принесшихъ пожертвованія, священникъ обратился ко всему приходу съ поученіемъ о богоугодности благоуукрашенія свв. храмовъ и алтарей, на слова изъ заамвонной молитвы: *«освяти, Господи, любящія благо-лѣтіе дома Твоего!»* Стеклись новыя пожертвованія, и въ короткое время собралось средствъ достаточно не только для предположеннаго приобрѣтенія новыхъ сѣян и жертвенника, но и для полной передѣлки алтаря и великолѣпнаго украшенія его цѣлымъ иконостасомъ.

Украшеніе алтаря закончилось уже въ 1895 году. Въ настоящемъ своемъ видѣ алтарь Голышевской церкви представляетъ слѣдующее. Стѣны его, начиная съ сѣвернаго окна и кончая южнымъ, закрыты однояруснымъ иконостасомъ вышиною въ  $4\frac{1}{2}$  аршина, украшеннымъ по зеленому фону вышпаченной рѣзбой и красивыми массивными колоннами. Въ немъ пять или собственно семь иконъ. Средняя изъ нихъ — вышеупомянутая икона, писанная на стеклѣ и вставленная въ окно; въ этой иконѣ обращаетъ на себя вниманіе свѣтоносный видъ Воскресшаго Господа Иисуса Христа. По сторонамъ ея идутъ иконы — храмоваго святаго Архистратига Михаила и трехъ вселенскихъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Заканчивается же иконостасъ двумя жертвенниками, въ одномъ изъ которыхъ — изображеніе Моленія о чашѣ, а въ другомъ — Спасителя, благословляющаго хлѣбъ. Всѣ эти иконы, кромѣ средней, написаны, по золотому чебанному фону, который придаетъ особое изящество и великолѣпіе иконостасу. Надъ жертвенниками простираются четырехъугольной формы навѣсы съ чрезвычайно

красивой вызолоченной рѣзьбой, а надъ св. престоломъ распростерта висячая сѣнь въ видѣ какъ бы старинной царской шапки, увѣнчанной митрою съ крестомъ и украшенной рѣзными изображеніями серафимовъ и ангеловъ съ рипидами; на исподней доскѣ сѣни—живописное изображение Бога Отца.

Въ общемъ иконостасъ на горнемъ мѣстѣ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе,—и не только съ эстетической или художественной стороны, но и по самому содержанию своему: пребрасно написанные кроткіе, дышащіе святостію лики Господа и святыхъ Его обращаютъ на себя болѣе вниманія, чѣмъ окружающіе ихъ сіяніе и блескъ золото-чешаннаго фона и раззолоченной изящной рѣзьбы; и видъ ихъ невольно возбуждаетъ молитвенное настроеніе и благоговѣйныя мысли и чувства...

Работу эту, которую было бы пріятно видѣть не только въ бѣдной деревенской церкви, но и въ богатомъ городскомъ храмѣ, исполнилъ съ выдающимся усердіемъ и искусствомъ тотъ же талантливый мастеръ Д. А. Бутеповъ, взявшій при этомъ за нее весьма дешевую цѣну—750 руб.

14 Августа 1895 года, наканунѣ праздника Успенія Пресвятой Богородицы, по окончаніи вечерни, были освящены вновь приобрѣтенныя покрывала для престола и жертвенниковъ и вновь посеребренное напестольное евангеліе, а въ самый праздникъ 15 Августа послѣ утрени торжественно освященъ благочиннымъ о. Ард. Андреевскимъ и самый алтарь.

Другимъ важнымъ событіемъ въ Голышевкѣ въ прошломъ году было приобрѣтеніе новаго удобнаго помѣщенія для земской школы взамѣнъ стараго, крайне неудобнаго. Это—просторный и свѣтлый каменный домъ подъ соломенной крышей, въ которомъ нашлась комнатка съ кухней и для учительницы. Классная комната имѣетъ 12 арш. въ длину и 8 аршинъ въ ширину и можетъ вмѣщать до 100 учащихся.

Домъ этотъ прибрѣтается на средства общества за 1500 руб. (съ передѣлкою) у мѣстнаго діакона; при немъ имѣются нѣкоторыя хозяйственныя постройки и помѣстье, удобное для разведенія образцоваго сада и огорода.

Кромѣ благоустроенной такимъ образомъ земской школы, въ настоящемъ уже году открыта церковная школа грамоты для дѣвочекъ. Открытіе школы состоялось послѣ молебствія 14 января. Въ самый день открытія въ школу поступило 8 дѣвочекъ. Школа временно помѣщается въ наемной квартирѣ.

### Объ обезпеченіи сельскаго духовенства.

Въ № 11 «Спб. Вѣдомостей» напечатана статья Н. Х. Весселя, подъ заглавіемъ: «Что необходимо нашей деревнѣ?»<sup>1)</sup> Авторъ статьи, насколько намъ извѣстно, очень давно пропагандирующій мысль о необходимости обезпеченія сельскаго духовенства, аргументируетъ свою мысль сознанною необходимостью дать приходскому сельскому священнику такое положеніе въ деревнѣ, чтобы онъ могъ *«принимать въ жизни ея дѣятельное руководящее религіозно нравственное просвѣтительное участіе»*.

«Почти 35 лѣтъ прошло послѣ освобожденія крестьянъ, говоритъ онъ. Всѣ оставшіяся прежнія мѣстныя власти и вновь учрежденныя (мировые посредники, выборные, крестьянскіе волостные суды, земства, мировые судьи, земскіе начальники и пр.) были призваны къ благоустроенію свободной жизни крестьянъ. *Былъ забытъ только одинъ сельскій приходскій священникъ*, и доселѣ разное нестроеніе происходитъ въ нашей деревнѣ.

«Можно сколько угодно и какъ угодно измѣнять личный составъ и кругъ дѣятельности сельскихъ властей: безъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа благоустроеніе жизни его невозможно».

Авторъ ссылается на свои наблюденія, вынесенныя имъ

<sup>1)</sup> Заимствуемъ эту статью въ вавлеченіи изъ № 3 Спб. Дух. В.

изъ заграничныхъ цоѣздокъ въ Пруссію, Саксонію, Чехію, Баварію, Бельгію, которыя приводятъ его къ убѣжденію, что «благоустройство сельской живни зависитъ, главнымъ образомъ, отъ дѣятельнаго руководящаго религіозно-нравственнаго просвѣтительнаго участія въ ней приходскаго священника». Гдѣ священникъ является учителемъ народа въ широкомъ смыслѣ слова, тамъ получается обоюдная выгода: народъ видитъ отъ священника пользу духовную и матеріальную и вознаграждаетъ его, такъ что онъ бываетъ совершенно обезпеченъ въ матеріальныхъ средствахъ.

«Россія въ разсматриваемомъ отношеніи не представляетъ исключенія. Сельское населеніе прибалтійскихъ губерній, Финляндіи и нѣмецкихъ колоній, руководимое своими пасторами, почти все гратотно, знаетъ свою религію и строго исполняетъ закономъ установленные порядки. Наши раскольники-старообрядцы большею частью грамотны, живутъ трезво и въ достаткѣ. Даже религіозныя лжеученія имѣютъ вліяніе на упорядоченіе жизни, что доказываютъ духоборцы, молокане и наши новые сектанты — штундисты, пашковцы и др. Да и эти новые сектанты (большею частью наши малорусскіе и великорусскіе крестьяне и фабричныя рабочіе) возникли и распространились лишь вслѣдствіе того, что простой народъ жаждетъ духовной пищи, и, не получая ея отъ своихъ духовныхъ пастырей, принимаетъ отъ всякаго, кто ее предлагаетъ, читая и по своему объясняя народу Божественное писаніе.

«Грамотность гораздо менѣе распространена въ нашемъ православномъ великорусскомъ и малорусскомъ сельскомъ населеніи, гдѣ всего около 20 проц. грамотныхъ: пьянство же распространено повсемѣстно, и жизнь нашей великорусской и малорусской деревни представляетъ большіе непорядки. Между тѣмъ, въ великорусскихъ и малорусскихъ губерніяхъ не мало земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, но приходское духовенство въ этихъ губерніяхъ принимаетъ, не по своей винѣ, мало религіозно-нравственнаго просвѣтительнаго

участія въ жизни прихожанъ, и общественная дѣятельность его ограничивается совершеніемъ богослуженій и исправленіемъ требъ.

«Всѣ приведенные факты, общіе всему христіанскому міру, неопровержимо доказываютъ, что наша деревня не достигнетъ своего благоустройства до тѣхъ поръ, пока сельскій приходскій священникъ не будетъ принимать въ жизни ея дѣятельнаго руководящаго религіозно-нравственнаго просвѣтительнаго участія.

«Обученіе крестьянскихъ дѣтей въ начальной школѣ закову Божію, грамотѣ и счисленію имѣетъ основное значеніе въ просвѣщеніи народа, и совершенно вѣрно связано во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода за 1890—1891 годы, что «самая дѣйствительная сила народнаго школьнаго дѣла заключается въ братскомъ, миролюбивомъ и благожелательномъ отношеніи между духовенствомъ и представителями мѣстной администраціи — правительственной и общественной». Но приобрѣтенныя въ начальной школѣ познанія и особенно религіозно-нравственное значеніе начального школьнаго образованія могутъ скоро и почти безслѣдно исчезнуть если не будетъ продолжаться въ жизни религіозно-нравственное просвѣтительное вліяніе сельскаго приходскаго священника, выражающееся, главнымъ образомъ, въ его *проповѣднической и вѣроучительной дѣятельности*... Главное и самое настойчивое вниманіе должно быть безотлагательно обращено на доставленіе сельскимъ приходскимъ священникамъ всѣхъ способовъ и средствъ для усерднаго проповѣдыванія слова Божія и наставленія прихожанъ въ св. православной вѣрѣ».

Указавъ какъ на причины, затрудняющія проповѣдническую и вѣроучительную дѣятельность для большей части нашихъ сельскихъ священниковъ, на то 1), что наши православные приходскіе священники не имѣютъ права свободной проповѣди слова Божія, во 2) на то, что въ семинаріяхъ обращается недостаточно вниманія на практическія упражне-

нія въ проповѣдничествѣ, г. Весель указываетъ также 3) на крайне скудное матеріальное положеніе значительно большей части сельскихъ приходскихъ священниковъ, вслѣдствіе котораго они вынуждены все свободное отъ богослуженія и требоисправленія время употреблять на тяжелыя земледѣльческія работы и на другія ремесленныя занятія, чтобы одѣть, обути и прокормить себя и свои семьи, большею частью весьма многочисленныя.

«Наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ обезпеченія приходскаго духовенства признано назначеніе ему содержанія отъ казны, и на этотъ предметъ въ текущемъ году ассигновано около 8300000 р. с.

«Сельскіе приходскіе священники, за исключеніемъ епархій Литовской, Рижской и Холмско-Варшавской, въ которыхъ священническое жалованье доходитъ до 1500 р. въ годъ, — получаютъ, большею частью, по 100 р. казеннаго содержанія въ годъ, и то еще не во всѣхъ великорусскихъ епархіяхъ. Столь незначительное содержаніе уже никакъ не можетъ освободить сельскаго приходскаго священника отъ самыхъ назойливыхъ и тревожныхъ заботъ о насущномъ существованіи, чтобы они могли свободное отъ богослуженія и требоисправленія время спокойно посвящать проповѣднической и вѣручительской дѣятельности. Для этого казенное содержаніе сельскаго священника, должно бы быть не менѣе 300 р. въ годъ, при обработкѣ церковной священнической земли прихожанами, которые съ радостью отбывали бы эту, необременительную для нихъ, повинность своему батюшкѣ въ благодарность за проповѣдываніе имъ слова Божія, объясненіе св. православной вѣры и за другія религіозно-нравственныя поучительныя бесѣды.

«Если бы правительство, въ виду крайней и безусловной необходимости религіозно-нравственнаго просвѣщенія крестьянъ, для благоустройства ихъ жизни, сперва озаботилось бы скорѣйшимъ, безотложнымъ обезпеченіемъ только сельскихъ

приходскихъ священниковъ вазеннымъ содержаніемъ по 300 р. въ годъ, то для этого потребовалось бы ассигнованіе отъ казны слѣдующей ежегодной дополнительной суммы.

«Всѣхъ сельскихъ приходскихъ священниковъ въ Россіи около 38000, слѣдовательно на казенное содержаніе имъ потребовалось бы:  $38000 \times 300 \text{ р.} = 11400000 \text{ руб}$  въ годъ.

«Полагая, что изъ отпускаемыхъ нынѣ 8300000 р. собственно на содержаніе сельскимъ приходскимъ священникамъ расходуется 4000000 р., оказывается необходимымъ дополнительное ассигнованіе (11400000 р.—4000000 р.) по 7400000 р. въ годъ.

Эта цифра, сама по себѣ, не малая, но если сравнить ее съ суммами, ассигнованными на нѣкоторыя другія государственныя потребности, то едва ли она можетъ быть признана хотя сколько-нибудь значительною и обременительною для нынѣшняго государственнаго бюджета, превосходящаго 1360000000 р. Такъ, кромѣ 84700000 р. на сооруженіе безусловно необходимаго для Россіи великаго сибирскаго желѣзнаго пути, въ государственной росписи на 1896 годъ назначено еще болѣе 45700000 р. на постройку желѣзныхъ дорогъ «общаго значенія» и «мѣстныхъ». Эти желѣзныя дороги, конечно, будутъ имѣть весьма важное значеніе для экономическаго развитія страны; но сколько ни велико будетъ это производительное значеніе, оно далеко не можетъ равняться съ благоустройствомъ жизни стомилліоннаго сельскаго населенія Имперіи, тяжелый трудъ котораго доставляетъ главный доходъ казнѣ и главные грузы желѣзнымъ дорогамъ и составляетъ главное обезпеченіе благосостоянія всего государства.

«Первымъ, скоромъ и несомнѣннымъ результатомъ религіозно-нравственной просвѣтительной дѣятельности сельскихъ приходскихъ священниковъ было бы прекращеніе пьянства, составляющаго главный и неизсякаемый источникъ большаго части народныхъ бѣдствій: уголовныхъ преступленій, семейныхъ раздоровъ и несчастій, деревенскихъ пожаровъ, малой

производительности тяжелаго крестьянскаго труда, истощенія всѣхъ; духовныхъ и тѣлесныхъ силъ народа»...

**Почему встрѣча съ священникомъ считается въ народѣ дурнымъ предзнаменованіемъ?**

Историческая справка.

Встрѣча съ священникомъ считается у насъ въ народѣ почти повсемѣстно дурнымъ предзнаменованіемъ, предвѣщающимъ неудачу. Повѣрье это распространено не только среди низшихъ классовъ народа, но его придерживаются многія лица и изъ среднихъ классовъ; встрѣчаются даже лица, получившія порядочное образованіе, такія лица, которыя боятся встрѣчи съ священникомъ и, встрѣтивъ его, стараются незамѣтно бросить вслѣдъ за нимъ булавку.

Интересно выяснить, откуда беретъ свое начало такое грубое, дикое повѣрье?

Происхожденіе означеннаго повѣрья относится ко временамъ введенія на Руси христіанства.

По сказанію преп. Нестора, не всѣ русскіе приняли христіанскую вѣру по сердечному убѣжденію въ святости ея, а большая часть по приказанію. Великій князь Владиміръ, познавъ истиннаго Бога и принявъ св. крещеніе самъ, повелѣлъ всѣмъ подданнымъ сдѣлать то же (Истор. Карамз. т. I. прим. 460). Очевидно, что среди новокрещенныхъ въ первое время было не мало и такихъ, которые, принявъ св. крещеніе, оставались въ тайнѣ идолопоклонниками.

Чтобы образумить ихъ и утвердить въ вѣрѣ всѣхъ вообще, великій князь Владиміръ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ безъ исключенія каждый воскресный день приходить въ церковь, гдѣ священники обязаны были наставлять людей въ вѣрѣ. Тѣхъ же упорныхъ, которые не выполняли этого повелѣнія,



не являлись въ храмы христіанскіе, тѣхъ подвергалъ чувствительному наказанію. Списки о небывшихъ въ церкви представляемы были священниками (Спис. Хрущовск. Ник. Лѣт., стр. 51).

Случалось и, вѣроятно, не рѣдко, что священники забывали помѣстить въ списки того или другого, но при встрѣчѣ съ нимъ замѣчали свой пропускъ и пополняли свои списки. Очевидно, что встрѣча съ священникомъ въ тѣ времена для многихъ приносила несчастіе.

Кромѣ того намъ невѣстно, что великій князь Владиміръ, для просвѣщенія Россіянъ, устроилъ въ разныхъ городахъ училища, поручивъ ихъ духовенству (Истор. Русск. церк. Филар., стр. 48, 49).

Между тѣмъ предки наши относились весьма враждебно къ этимъ училищамъ: взятаго въ ученіе сына родители обыкновенно оплакивали какъ бы погибшаго. Вслѣдствіе такого отношенія нашихъ предковъ къ просвѣщенію, священники вынуждены были набирать учениковъ насильно во всякомъ мѣстѣ, при первой встрѣчѣ съ мальчикомъ, годнымъ для обученія (Спис. Хрущ. Ник. Лѣт., стран. 73).

И въ данномъ случаѣ встрѣча съ священникомъ опять-таки приносила для многихъ несчастіе.

Такъ какъ ваши предки язычники вѣрили въ добрыя и дурныя «встрѣчи» вообще, то встрѣча съ священникомъ, приносившая очень часто двоевѣрному народу непріятности, и была причислена имъ къ встрѣчамъ дурнымъ, имѣющимъ худое предзнаменованіе, каковы напр. встрѣча съ зайцемъ, съ женщиною и т. д.

Обычай кидать вслѣдъ священнику мѣдную булаву восходитъ опять-таки ко временамъ язычества. Булавка—эмблема зла, которая, брошенная вслѣдъ священнику, по народному представленію, представителю и носителю зла, служила видимымъ знакомъ того, что зло, приносимое священникомъ, удалялось вслѣдъ за нимъ.

Что булавка служила, благодаря своему желтому цвѣту, эмблемою зла, доказываетъ наша исторія. Во времена язычества желчная болѣзнь, оставлявшая послѣ себя желтуху, особенно пугала нашихъ предковъ. Святославъ въ договорѣ съ Цимисхіемъ клянется соблюдать миръ подъ опасеніемъ пожелтѣть подобно золоту. Самое названіе золота близко сходно съ названіемъ означенной болѣзни въ славянскихъ нарѣчіяхъ. Такъ, даже въ нашемъ Священномъ Писаніи желчная болѣзнь названа «златеницей» (Амос. 4, 9).

Кромѣ того булавка является эмблемою зла и благодаря своему острію. До сихъ поръ многія женщины ни за что не подарятъ любимому мужчинѣ булавку, предварительно легонько не уколовъ его, считая въ противномъ случаѣ такой подарокъ знакомъ будущей ссоры.

(Изъ «Русскаго Паломника» № 48, 1895 г.).

---

## МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Поступили пожертвованія въ Фундаментальную и Ученическую бібліотеку Воронежской Семинаріи:

Отъ автора Преосвященнѣйшаго Дмитрія Епископа Подольскаго и Брацлавскаго—(въ двухъ экз.) «Мѣсяцесловъ «Святыхъ всею русскою церковію или мѣстно чтимыхъ и «Указатель празднествъ въ честь иконъ Божіей Матери и «Св. Угодниковъ Божіихъ въ нашемъ отечествѣ выпускъ IV» (въ дополненіе къ прежде высланнымъ I—III в.в.). Декабрь. Изд. 1895 г.

Въ ученическую бібліотеку при Общежитіи своекоштныхъ воспитанниковъ поступили книги, разныхъ наименованій, пожертвованныя преподавателемъ Семинаріи, статскимъ совѣтникомъ И. С. Орловымъ въ количествѣ 60 экземпля.

---

## ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

## Высочайшая отмѣтна и распоряженіе по поводу ея.

Полтавскій губернаторъ съ своимъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1894 годъ засвидѣтельствовалъ фактъ ежегодно увеличивающагося въ губерніи количества специально женскихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, обязанныхъ существованіемъ «исключительно Преосвященному Иларіону, епископу полтавскому». Его Императорское Величество, Государь Императоръ противъ словъ о сказанномъ увеличеніи школъ благоволилъ отмѣтить: «Привѣтствую подобную дѣятельность», а слова: «Преосвященному Иларіону» подчеркнул.

По полученіи отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода извѣщенія о Высочайшей отмѣткѣ, Преосвященный Иларіонъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе консисторіи: «1) дать знать градскому благочинному, что въ воскресенье 10 Декабря будетъ совершено въ кафедральномъ соборѣ послѣ литургіи благодарственное Господу молебствіе по случаю Всемиловнѣйшаго вниманія Государя Императора къ жевскимъ школамъ нашей епархіи, при каковомъ должны быть дѣти градскихъ церковныхъ школъ, а также образцовой при епархіальномъ училищѣ и 2) послать указъ благочиннымъ епархіи, чтобы немедленно при сборѣ дѣвочекъ церковныхъ школъ, гдѣ таковыя есть, были совершены молебствія, съ предварительнымъ краткимъ и вразумительнымъ для дѣтей объясненіемъ, что о школахъ ихъ знаетъ Царь, присовокупить въ указѣ мою увѣренность, что духовенство убѣждено въ необходимости приготовить церковно-воспитавную, грамотную жену и мать для правильнаго воспитанія будущаго поколѣнія, а потому усугубить заботу объ обученіи дѣвочекъ и устройствѣ для нихъ школъ».

Консисторія по поводу сего предложенія съ своей стороны сдѣлала слѣдующее распоряженіе: «Царская милость, свидѣтельствующая о неусыпной заботливости Державнаго

Отца народа русскаго, не можетъ не вызвать глубокаго умиленія въ сердцахъ малолѣтнихъ дѣвицъ, къ которымъ ближе всего относится эта милость, и въ сердцахъ ихъ родителей, которымъ облегчаются заботы воспитанія дѣвицъ въ духѣ церкви православной. Драгоцѣнное слово Монарха вознаграждаетъ и труды духовенства, посвящающаго свое время, силы а иногда и средства на воспитаніе дѣвицъ прихода въ школахъ. Въ виду сего консисторія предлагаетъ причтамъ епархіи, обучающимъ въ женскихъ церковно приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, въ первый же воскресный день, по полученіи сего указа, собрать воспитываемыхъ ими дѣвицъ и ихъ родителей въ храмы Божіи, нарочито разъяснить имъ, какъ близко сердцу Цареву просвѣщеніе дѣвочекъ, ихъ воспитаніе, ихъ успѣхи, какое значеніе имѣетъ добровоспитанная и грамотная дѣвица въ семьѣ и своихъ родителей и своей собственной, если Богъ благословитъ ее замужествомъ, и какъ, по сему должны заботиться родители о воспитаніи и обученіи своихъ дѣтей-дѣвицъ; если и 'самъ Царь съ высоты Трона взираетъ на это дѣло. Послѣ сего слѣдуетъ отправить торжественное благодарственное молебствіе о здравіи Его Имперскаго Величества. Было бы весьма умѣстно, если бы молебное пѣніе или по крайней мѣрѣ многолѣтіе по ономъ пѣли учащіяся дѣвицы. Въ томъ случаѣ, если за торжествомъ послѣдуетъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ населенія священники обязываются донести о.о. благочиннымъ, а сіи духовной консисторіи. (Пол. Еп. Вѣд. 1895 г. № 24).

### **Открытіе типографіи при братствѣ Св. Василія, епископа Рязанскаго.**

Число провинціальныхъ типографій духовнаго вѣдомства постепенно увеличивается. Къ епархіальнымъ типографіямъ, открытымъ въ Вильпѣ, Оренбургѣ и Тобольскѣ, недавно прибавилась типографія Рязанская. Объ открытіи послѣдней въ № 22 «Рязанск. Епарх. Вѣдом.» 1895 г. имѣются слѣдующія

свѣдѣнія. Преосвященный Іустинъ, епископъ Рязанскій и За-  
райскій, представленіемъ отъ 2 Октября сего года, за № 550,  
входилъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть  
при Рязанскомъ Епархіальномъ Братствѣ св. Василя епископа  
Рязанскаго, на средства сего Братства типографію. Согласно  
ходатайству Рязанскаго Преосвященнаго, Св. Синодъ разрѣ-  
шилъ открыть, въ видѣ опыта, типографію при братствѣ  
св. Василя Рязанскаго на средства сего Братства подъ на-  
блюденіемъ и личною отвѣтственностію епископа Рязанскаго,  
о чемъ преосвященный Іустинъ и увѣдомленъ былъ особымъ  
Синодальнымъ указомъ. По полученіи указа и по надлежа-  
щемъ устройствѣ типографіи приступлено было къ ея откры-  
тію, которое и совершилось въ понедѣльникъ, 6 Ноября сего  
1895 года. Въ этотъ день преосвященный Іустинъ, въ сослу-  
женіи братчиковъ и соборнаго духовенства, совершилъ водо-  
святное молебствіе по случаю открытія и освященія выше-  
означенной типографіи, помѣщающейся въ старомъ зданіи  
консисторіи, съ прочтеніемъ указа Св. Синода о семъ открытіи  
и провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Послѣ сего машина  
была пущена въ ходъ и отпечатано было нѣсколько пробныхъ  
листовъ, розданныхъ братчикамъ на память. Въ открытой  
такимъ образомъ Рязанской братской типографіи имѣютъ  
быть печатаемы: «Епархіальныя Вѣдомости», «Миссіонерскій  
Сборникъ», книги и брошюры религіозно-нравственнаго со-  
держанія для распространенія въ народъ, а также разнаго  
рода бланки: для канцеляріи епархіальнаго, преосвященнаго,  
духовной консисторіи, духовно-учебныхъ заведеній Рязанской  
епархіи, епархіальнаго училищнаго совѣта и его уѣздныхъ  
отдѣленій, для церковно приходскихъ школъ, епархіальнаго  
свѣчнаго завода, братства св. Василя Рязанскаго, церквей,  
монастырей и о.о. благочинныхъ. Типографія имѣетъ скоро-  
печатную машину новой конструкціи, снабжена новыми  
шрифтами въ достаточномъ количествѣ и можетъ исполнять  
заказы безъ замедленія.

---

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г.

НА ЖУРНАЛЪ

## НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ С. Миропольскаго,

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ оффиціальныи. Правительственныи распоряженія.

II. Статьи общаго характера по вопросамъ воспитанія, обученія и устройству школъ.

III. Исторія школъ. Замѣчательныи дѣятели по народному образованію въ Россіи и заграницей.

IV. Современное положеніе начальныи школъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ.

V. Очерки и рассказы изъ школьной жизни.

VI. Критика и библиографія.

VII. Хроника приходской жизни.

VIII. Замѣтки. Извѣстія. Полезныи свѣдѣнія для сельской жизни. Отвѣты редакціи на запросы.

IX. Приложенія: книги, рисунки и музыкальныи изданія. Объявленія.

Журналъ «Народное Образование» имѣетъ выходить, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныи листовъ.

Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб.; но для законоучителей и учителей начальныи школъ она понижена до 3 руб. въ годъ.

Подписка адресуется: въ С.-Петербургъ, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Статьи и письма по дѣламъ журнала адресуются сюда-же.

---

1812.                                  **ОТКРЫТА ПОДПИСКА**                                  1896.

Большая ежедневная политическая и литературная газета  
(безъ предварительной цензуры)

# СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно (въ 2-хъ издан.) въ количествѣ **48,500**  
экземпляровъ.

Первое изданіе выходитъ ежедневно листами большаго формата съ еженедѣльными иллюстрированными приложеніями.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ:

**52** Нумера воскресныхъ приложеній.

Подписная цѣна на первое изданіе (съ доставкою): на годъ 8 р., на полгода 4 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. 50 к.

**Второе изданіе газеты „Сынъ Отечества“.**

Второе изданіе газеты «Сынъ Отечества» выходитъ ежедневно листами малаго формата. Въ номерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы одновременно со всѣми другими дорогими изданіями.

Подписная цѣна на второе изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи): на годъ 4 руб., на полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 руб.

Съ подпискою просятъ обращаться исключительно въ главную контору:

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подробное объявленіе см. № 22 Ворон Епарх. Вѣдом.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 ГОДЪ

на большой семейный иллюстрированный и литературный журналъ

# ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 61-Й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ—

При номерахъ журнала, между прочимъ, въ теченіе года будетъ выдано:

1) 52 НУМЕРА-- «Хроника событій за недѣлю». — 2) 12 Нумеровъ «Парижскихъ новѣйшихъ модъ» съ рисунками. — 3) 12 Раскрашенныхъ модныхъ картинъ (новость). — 4) 12 Выкроекъ въ натуральную величину. — 5) Рисунки для вышивки бѣлья, платьевъ, костюмовъ, шерстью, снурками, шолкомъ, золотомъ и проч. — 6) Рисунки для выпиливанія (оригинальные) разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ. — 7) 12 Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ (романсы, тапцы и проч.). — 8) Стѣнной календарь, отпечатанный цвѣтными красками и золотомъ.

2) НОВОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ. ЗАМѢНЯЮЩЕЕ БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

## ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ.

Въ составъ которыхъ входятъ новые историческіе, этнографическіе и современные романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ писателей, а также научныя, сельско-хозяйственныя статьи, смѣсь и проч.

Подписная годовая цѣна остается прежняя:

на годъ съ доставку въ Спб. и по Имперіи: 8 р., безъ доставки въ Спб. 7 р., въ Москвѣ 7 р. 75 к.



Съ подпиской и требованіями просятъ обращаться въ Главную Контору журнала: С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подробное объявленіе см. № 22 Ворон. Епарх. Вѣдом.

---

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 ГОДЪ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

# ВОКРУГЪ СВѢТА

ХІІ годъ изданія.

50 еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ №№ въ годъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 3000 столбцевъ текста и до 500 рис. лучшихъ русскихъ и заграничныхъ художниковъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно вторую половину полного собранія сочиненій

**МАЙНЪ-РИДА.**

2 РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ, состоящія изъ двухъ большихъ художествен. картинъ (олеографій).

- 1) ВХОДЪ ВЪ БОСФОРЪ, съ картины професора *Лагоріо*.
- 2) ЦАРИЦЫНЪ ПАВИЛЬОНЪ въ Петергофѣ.

Подписная цѣна на годъ съ приложеніемъ второй половины собранія сочиненій МАЙНЪ РИДА, съ доставкой и пересылкою 4 р., съ двумя картинами—5 руб.

Адресъ: Москва, Валовая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина, въ редакцію журнала «Вокругъ Свѣта»

Журналъ издается Высочайше утвержденнымъ Т-вомъ И. Д. Сытина.

Подробное объявленіе см. № 22 Ворон. Епарх. Вѣдом.

---

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896-й годъ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

# „НИВА“

27-й годъ изданія

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

исполненный масляными красками портретъ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА, вновь пересмотрѣнное и исправленное самимъ авторомъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ,

которымъ, по возможности, будетъ постепенно прилаиваемъ характеръ ежемѣсячнаго литературнаго журнала, могущаго вполне удовлетворять потребности нашихъ подписчиковъ въ серьезномъ литературномъ чтеніи.

Какъ и въ прежніе годы, при «Нивѣ» будетъ выходить въ 1896 году, видѣ бесплатнаго приложенія,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

который будетъ заключать въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ модъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе «НИВЫ» на 1896 г. со всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургъ 5 р., съ доставкою 6 р. 50 к., безъ дост. въ Москвѣ, у Н. Печковской 6 р., съ перес. во всѣ гор. и мѣстн. Россіи 7 р.

Съ требованіями просимъ обращаться въ Контору журнала  
«НИВА», С.-Петербургъ, Малая Морская, № 22.

Подробное объявленіе см. № 22 Ворон. Епарх. Вѣдом.

---

## СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА, издаваемая К. И. Тихомировымъ.

*Москва, Кузнецкій Мостъ, книжный магазинъ.*

---

Въ магазинѣ имѣются обстоятельныя брошюры:

По садоводству и огородничеству.

По полевому хозяйству.

По льсоводству.

По сельско-хозяйственному строительному искусству.

По скотоводству и птицеводству.

По пчеловодству.

Тамъ же—Указатель книгъ и брошюръ по сельскому хозяйству, напечатанныхъ въ Россіи съ 1891 г. по августа-1895 г. . . . . 40 к

*Селивановскій И.*—Петруша—Шлетенщпкъ. Руководство по выдѣлкѣ соломенныхъ изданій артельно. Съ 7 рис 15 >

*Шуваловъ О.*—Руководство по перешлетному мастерству. Съ 36 рис. . . . . 15 >

---

Книжный магазинъ К. И. Тихомирова (Москва, Кузнецкій мостъ) высыластъ по требованію ВСѢ имѣющіяся въ продажѣ книги, кѣмъ бы то ни было издачныя, по цѣнамъ объявленнымъ издателями.

Въ магазинѣ К. И. Тихомірова имѣется всегда большой выборъ школьныхъ принадлежностей: писчая бумага, графленая бумага, тетради, ручки, карандаши, асбидныя доски, грифилл и проч.

Подробное объявленіе см. въ № 2 Ворон. Епарх. Вѣдом.

---

## СОДЕРЖАНІЕ

### НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея.—Священника *Михаила Ефремова*.

Общественное значеніе монашества.—Н.

Святый священномученикъ Власій, епископъ Севастійскій.—  
Священника *Петра Шумова*.

Замѣтка по поводу Благочинническихъ Съѣздовъ.—Священника  
*В. О. Федотова*.

Село Голышевка Коротоякского уѣзда.

Объ обезпеченіи сельскаго духовенства.

Почему встрѣча съ священникомъ считается въ народѣ дурнымъ предзнаменованіемъ?

Мѣстныя извѣстія.

Извѣстія и замѣтки.

Объявленія.

---

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

---

Цензурою довол. Воронежъ. Февраля 1 дня 1896 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.